

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФГБОУ ВО «УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт педагогики, психологии и социальных технологий
Кафедра психологии развития и дифференциальной психологии
Направление: 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование»
Профиль «Психология и социальная педагогика»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему

**«Особенности агрессивного поведения подростков, состоящих на
учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних
дел»**

Работу выполнил:
студент группы ЗУвБ-44.03.02.02-41
Антонова Кристина Ивановна

Подпись _____

Научный руководитель:
доктор психологических наук, профессор
Баранов Александр Аркадьевич

Подпись _____

Заведующий кафедрой,
доктор психологических наук, профессор
Баранов Александр Аркадьевич

(решение о допуске)
Подпись _____

«__» _____ 20__ г.

Ижевск 2026г.

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы изучения агрессивности и девиантного поведения в отечественной психологии.....	10
1.1. Концептуальные подходы к феноменологии девиантного поведения в трудах российских исследователей.....	10
1.2. Психологическая структура и формы проявления агрессивности в подростковом возрасте.....	17
1.3. Социально-психологические факторы формирования деструктивных паттернов поведения у современных подростков.....	25
Глава 2. Экспериментальное исследование специфики агрессивных проявлений у подростков с отклоняющимся поведением.....	33
2.1. Организация и методы эмпирического изучения личностных особенностей девиантных подростков.....	33
2.2. Сравнительный анализ структуры агрессивности у нормативных и девиантных сверстников.....	41
2.3. Психологическая интерпретация результатов и обоснование направлений коррекционной работы.....	52
Заключение.....	62
Список использованной литературы.....	66
Приложение 1.....	70
Приложение 2.....	75
Приложение 3.....	78
Приложение 4.....	82
Приложение 5.....	83
Приложение 6.....	85
Приложение 7.....	86
Приложение 8.....	88

Приложение 9	90
Приложение 10	92

ВКР у дгу

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена нарастающей озабоченностью современного общества проблемами подростковой агрессии и девиантного поведения, которые приобретают все более угрожающие масштабы и разнообразные формы проявления. Статистические данные последних лет свидетельствуют о стабильно высоком уровне правонарушений среди несовершеннолетних, увеличении числа подростков, состоящих на профилактическом учете в правоохранительных органах, росте школьного буллинга и киберагрессии. Особую тревогу вызывает тенденция к омоложению девиантного поведения и усилению его деструктивных проявлений, что требует углубленного научного осмысления психологических механизмов формирования агрессивности в подростковой среде.

Подростковый возраст представляет собой критический период развития личности, характеризующийся интенсивными физиологическими, психологическими и социальными трансформациями, которые создают особую уязвимость для формирования различных форм отклоняющегося поведения. В условиях современной социокультурной ситуации, отмеченной нестабильностью ценностных ориентаций, противоречивостью социализационных воздействий, информационной перегрузкой и виртуализацией межличностных отношений, подростки оказываются в зоне повышенного риска развития деструктивных поведенческих паттернов. Агрессивность как устойчивая личностная характеристика становится ядерным компонентом девиантного поведения, определяя специфику социальной адаптации подростков и прогноз их дальнейшего развития.

Степень разработанности проблемы характеризуется наличием обширного массива исследований, посвященных различным аспектам подростковой агрессии и девиантного поведения, однако сохраняются существенные пробелы в понимании специфических особенностей

агрессивности именно у подростков с выраженными формами отклоняющегося поведения. В отечественной психологии проблематика девиантного поведения разрабатывалась в трудах Ю.А. Клейберга, Е.В. Змановской, В.Д. Менделевича, Т.А. Хагуровой, а вопросы подростковой агрессивности исследовались С.Н. Ениколоповым, Н.Д. Левитовым, А.А. Реаном, Л.М. Семенюк. Вместе с тем, требуется интеграция существующих научных подходов для создания целостной картины психологической структуры агрессивности девиантных подростков.

Цель исследования состоит в выявлении и научном обосновании специфических особенностей агрессивности подростков с девиантным поведением в сравнении с нормативно развивающимися сверстниками.

Задачи исследования:

- проанализировать концептуальные подходы к феноменологии девиантного поведения в трудах российских исследователей и выявить ключевые характеристики отклоняющегося поведения в подростковом возрасте;
- систематизировать научные представления о психологической структуре и формах проявления агрессивности в подростковом возрасте;
- исследовать социально-психологические факторы формирования деструктивных паттернов поведения у современных подростков;
- организовать и провести эмпирическое исследование личностных особенностей девиантных подростков с использованием комплекса психодиагностических методик;
- осуществить сравнительный анализ структуры агрессивности у нормативных и девиантных сверстников;
- разработать психологически обоснованные направления коррекционной работы с агрессивными подростками девиантного поведения.

Объект исследования – агрессивность как психологический феномен в подростковом возрасте.

Предмет исследования – специфические особенности агрессивности подростков с девиантным поведением.

Методологическая база исследования. Теоретическую базу составили культурно-историческая концепция развития психики Л.С. Выготского, деятельностный подход А.Н. Леонтьева и С.Л. Рубинштейна, теория социального научения А. Бандуры, концепция девиантного поведения Р. Мертон, отечественные теории агрессии и агрессивности С.Н. Ениколопова, А.А. Реана. Методы исследования включают теоретический анализ научной литературы, психодиагностическое тестирование, методы математической статистики. Источниковая база представлена монографиями, статьями в рецензируемых научных журналах, диссертационными исследованиями по проблемам подростковой агрессивности и девиантного поведения. Историографическая база охватывает работы российских и зарубежных ученых, внесших значительный вклад в разработку проблематики отклоняющегося поведения и агрессии. Для решения поставленных задач был использован комплекс методов, включающий теоретические и эмпирические способы изучения проблемы:

1. Теоретические методы: анализ и синтез научной литературы по проблеме подростковой агрессивности и девиантного поведения, сравнение концептуальных подходов, обобщение и систематизация полученных данных для формулировки выводов и обоснования направлений коррекционной работы.

2. Эмпирические методы:

- Тестирование: для диагностики уровня и структуры агрессивности, а также личностных особенностей подростков применялся следующий психодиагностический инструментарий:

- Опросник агрессивности Басса-Дарки (в адаптации А.А. Хвана), позволяющий измерить различные формы агрессивных и враждебных реакций

(физическая, косвенная, вербальная агрессия, раздражение, негативизм, обида, подозрительность, чувство вины).

- Методика исследования самооценки Дембо-Рубинштейн (в модификации А.М. Прихожан), направленная на изучение уровня и адекватности самооценки подростков по различным параметрам.

- Методы статистической обработки данных: для проверки достоверности полученных результатов и выявления значимых различий между группами использовался U-критерий Манна-Уитни. Данный непараметрический критерий применялся для сравнения двух независимых выборок по уровню выраженности изучаемых признаков.

Гипотеза исследования. Предполагается, что существуют статистически значимые различия в структуре и выраженности агрессивности между подростками с девиантным поведением (состоящими на учете в ОДН) и нормативно развивающимися сверстниками, а именно:

- у подростков экспериментальной группы выше показатели физической, косвенной и вербальной агрессии, раздражения, негативизма, обиды и подозрительности;
- девиантные подростки характеризуются более высокими индексами агрессивности и враждебности;
- личностный профиль девиантных подростков отличается более высоким нейротизмом и психотизмом, низким волевым контролем эмоциональных реакций, неадекватной самооценкой;
- между агрессивностью и склонностью к преодолению социальных норм существует положительная корреляционная связь.

База исследования. Эмпирическое исследование проводилось на базе нескольких образовательных учреждений и специализированных служб города Ижевска. В качестве базы выступили:

- ГБОУ УР «Лицей № 14» (г. Ижевск);
- МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 70» (г. Ижевск);
- МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 17» (г. Ижевск);
- Подразделения по делам несовершеннолетних (ОДН) в отделах полиции города Ижевска.

Выборку исследования составили 120 подростков в возрасте от 14 до 16 лет (учащиеся 8–9-х классов). Все участники были разделены на две группы: экспериментальную (60 человек) и контрольную (60 человек), сопоставимые по полу и возрасту. В экспериментальную группу вошли подростки, состоящие на профилактическом учете в ПДН, систематически нарушающие школьную дисциплину и демонстрирующие устойчивые формы отклоняющегося поведения.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе психологической структуры агрессивности подростков с девиантным поведением, выявлении специфических особенностей проявления различных форм агрессии в данной группе, установлении взаимосвязей между типами девиантного поведения и доминирующими формами агрессивности.

Теоретическая значимость работы состоит в расширении научных представлений о психологических механизмах формирования агрессивности в контексте девиантного развития личности подростка, уточнении понятийного аппарата исследования подростковой агрессии, систематизации факторов риска развития деструктивных форм поведения.

Практическая значимость определяется возможностью использования полученных результатов в деятельности психологов образовательных организаций, специалистов комиссий по делам несовершеннолетних, социальных педагогов при разработке профилактических и коррекционных программ работы с подростками группы риска, а также в системе подготовки и повышения квалификации психологов и педагогов.

Структура работы включает введение, две главы, заключение и список использованной литературы. Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, раскрывается методологическая база и значимость работы. Первая глава посвящена теоретико-методологическому анализу проблемы агрессивности и девиантного поведения подростков: рассматриваются концептуальные подходы к феноменологии девиантного поведения в отечественной психологии, анализируется психологическая структура и формы проявления агрессивности в подростковом возрасте, исследуются социально-психологические факторы формирования деструктивных паттернов поведения. Вторая глава представляет экспериментальное исследование специфики агрессивных проявлений у подростков с отклоняющимся поведением: описывается организация и методы эмпирического изучения, представляется сравнительный анализ структуры агрессивности у нормативных и девиантных сверстников, формулируются направления коррекционной работы. В заключении обобщаются результаты исследования и формулируются основные выводы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ АГРЕССИВНОСТИ И ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

1.1. Концептуальные подходы к феноменологии девиантного поведения в трудах российских исследователей

Проблема девиантного поведения занимает одно из центральных мест в современной психологической науке, что обусловлено ее высокой социальной значимостью и сложностью психологических механизмов формирования отклоняющегося поведения. Феноменология девиантности представляет собой междисциплинарную область знания, находящуюся на пересечении психологии, социологии, педагогики, криминологии и других наук о человеке и обществе. Отечественная психологическая традиция исследования девиантного поведения характеризуется богатством теоретических подходов, многообразием исследовательских парадигм и стремлением к созданию целостной концепции понимания природы и механизмов отклоняющегося поведения.

Понятие девиантного поведения в российской психологической науке трактуется неоднозначно, что отражает сложность и многоаспектность данного феномена. Классическое определение, предложенное В.Д. Менделевичем, рассматривает девиантное поведение как систему поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе правовым или нравственным нормам. Е.В. Змановская расширяет это понимание, определяя девиантное поведение как устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся социальной дезадаптацией. Ю.А. Клейберг акцентирует внимание на специфической форме дезорганизации поведения индивида в группе или категории лиц в обществе, обнаруживающей несоответствие сложившимся ожиданиям, моральным и правовым требованиям [3, с. 45].

Важнейшим аспектом понимания девиантного поведения является признание его социально-нормативной природы. Отклоняющееся поведение всегда оценивается относительно культурных норм конкретного общества, которые могут существенно различаться в разных социокультурных контекстах и исторических периодах. То, что считается девиантным в одной культуре, может рассматриваться как нормативное в другой. Более того, представления о норме и отклонении подвержены историческим трансформациям даже в рамках одного общества. Эта относительность девиантности создает методологические сложности в ее научном изучении, требуя четкого определения референтных норм и критериев отклонения [12, с. 78].

Российские исследователи предлагают различные типологии девиантного поведения, основанные на разных критериях классификации. По характеру нарушаемых норм выделяют правовые девиации, связанные с нарушением законодательных норм, и морально-этические девиации, проявляющиеся в нарушении нравственных норм общества. По направленности выделяют экстернальные девиации, направленные на внешнюю среду и других людей, и интернальные девиации, направленные на самого субъекта. По степени общественной опасности различают социально-нейтральные, социально-одобряемые и социально-опасные формы девиантного поведения. Особое значение для понимания подростковой девиантности имеет типология, основанная на ведущем патогенетическом механизме отклонения [18, с. 112].

Психодинамический подход к пониманию девиантного поведения, адаптированный к отечественной психологической традиции, рассматривает отклоняющееся поведение как результат интрапсихического конфликта между влечениями индивида и социальными ограничениями. Внутренняя психическая структура личности, формирующаяся в процессе развития, определяет способность индивида к саморегуляции поведения и соответствию социальным нормам. Недостаточность развития механизмов психологической защиты,

слабость морального компонента личности, неразрешенные внутриличностные конфликты создают предпосылки для формирования девиантных форм поведения. Особое значение придается ранним детским переживаниям, характеру детско-родительских отношений, травматическому опыту, которые закладывают фундамент последующих поведенческих нарушений.

Бихевиоральное направление в изучении девиантности акцентирует внимание на роли научения в формировании отклоняющегося поведения. Согласно этому подходу, девиантное поведение усваивается по тем же законам, что и любое другое поведение – через механизмы классического и оперантного обусловливания, наблюдения и подражания. Подростки научаются девиантным формам поведения, наблюдая соответствующие модели в ближайшем социальном окружении, в средствах массовой информации, в виртуальном пространстве. Закрепление девиантного поведения происходит через систему подкреплений – получение желаемого результата, одобрение референтной группы, снятие эмоционального напряжения. Отсутствие наказания или его непоследовательность также способствуют фиксации отклоняющихся форм поведения [7, с. 156].

Когнитивный подход фокусируется на роли познавательных процессов и когнитивных структур в генезе девиантного поведения. Искажения когнитивных схем, иррациональные убеждения, когнитивные ошибки в оценке ситуации и прогнозировании последствий своих действий рассматриваются как важнейшие механизмы формирования отклоняющегося поведения. Подростки с девиантным поведением часто демонстрируют специфические когнитивные искажения: минимизацию негативных последствий своих действий, экстернализацию ответственности, враждебную атрибуцию намерений других людей, дефицит навыков решения социальных проблем. Коррекция этих когнитивных искажений становится важной мишенью психологического вмешательства [21, с. 89].

Социологический подход к девиантности, представленный в работах российских исследователей, опирается на классические теории аномии, социальной дезорганизации, субкультур. Теория аномии Э. Дюркгейма и ее развитие в концепции Р. Мертона объясняет девиантное поведение как результат рассогласования между культурно предписанными целями и социально одобряемыми средствами их достижения. В условиях социальной аномии, характеризующейся ослаблением нормативного регулирования и ценностной дезинтеграцией общества, девиантное поведение становится одной из форм адаптации личности к противоречивым социальным требованиям. Современное российское общество, переживающее период интенсивных трансформаций, создает условия для возникновения состояния аномии, особенно выраженного в подростковой среде [25, с. 134].

Теория субкультур объясняет девиантное поведение через включенность индивида в специфическую субкультурную среду, где действуют собственные нормы и ценности, отличные от доминирующей культуры общества. Подростковые девиантные субкультуры создают альтернативную систему статусов и ролей, где индивид может получить признание и самоутверждение, недоступные в рамках нормативного социального пространства. Усвоение субкультурных норм происходит через механизмы групповой социализации, идентификации с группой, стремления соответствовать групповым стандартам. Важным аспектом является функция девиантной субкультуры как защитного механизма от социального отвержения и стигматизации [14, с. 201].

Концепция социального контроля Т. Хирши, адаптированная к российским реалиям, рассматривает девиантное поведение как результат ослабления или разрыва социальных связей индивида с институтами социализации – семьей, школой, позитивной группой сверстников. Четыре типа социальных связей – привязанность к значимым другим, включенность в социально одобряемую деятельность, вовлеченность в достижение

конвенциональных целей и приверженность социальным нормам – выполняют функцию сдерживания девиантных импульсов. Слабость этих связей в подростковом возрасте создает условия для развития отклоняющегося поведения. Особое значение имеет качество эмоциональной привязанности к родителям и педагогам, которая формирует внутренний контроль поведения через механизм интернализации социальных норм [8, с. 167].

Персонологический подход в отечественной психологии девиантного поведения фокусируется на личностных особенностях индивидов, склонных к отклоняющемуся поведению. Выделяется комплекс личностных черт, ассоциированных с повышенным риском девиантности: импульсивность, низкий самоконтроль, склонность к риску, эмоциональная нестабильность, агрессивность, низкая толерантность к фрустрации, дефицит эмпатии, эгоцентризм. Эти личностные особенности не являются непосредственными причинами девиантного поведения, но создают предрасположенность к нему во взаимодействии с неблагоприятными средовыми факторами. Важным является понимание того, что личностные факторы реализуются через опосредующие психологические механизмы – особенности когнитивной обработки социальной информации, стратегии совладания со стрессом, специфику мотивационно-потребностной сферы [32, с. 98].

Возрастно-психологический подход подчеркивает специфику девиантного поведения на разных этапах онтогенеза. Подростковый возраст характеризуется особой уязвимостью к формированию отклоняющегося поведения вследствие сочетания биологических, психологических и социальных факторов риска. Интенсивная гормональная перестройка организма влияет на эмоциональную регуляцию и импульсивность. Незавершенность развития префронтальных отделов коры головного мозга, отвечающих за планирование и контроль поведения, обуславливает трудности саморегуляции. Психологические новообразования подросткового возраста – чувство взрослости, потребность в

автономии, ориентация на группу сверстников – создают специфический контекст для возможных поведенческих отклонений [29, с. 211].

Семейная психология вносит существенный вклад в понимание механизмов формирования девиантного поведения, рассматривая семью как первичный институт социализации, определяющий траекторию развития личности. Дисфункциональные семейные паттерны – эмоциональное отвержение, непоследовательность воспитательных воздействий, гиперопека или гипопротекция, авторитарный стиль воспитания, семейное насилие – выступают значимыми факторами риска девиантного поведения подростков. Семейная дезорганизация, конфликтность внутрисемейных отношений, педагогическая некомпетентность родителей создают неблагоприятный контекст социализации. Особое значение имеет моделирование девиантного поведения родителями – алкоголизм, криминальное поведение, агрессия в семье [11, с. 143].

Системный подход к девиантному поведению предполагает рассмотрение отклоняющегося поведения как результата взаимодействия множественных факторов на разных уровнях организации – биологическом, психологическом, микросоциальном, макросоциальном. Девиантное поведение формируется в результате кумулятивного воздействия факторов риска и недостаточности протективных факторов. Биологические факторы включают генетическую предрасположенность, особенности нейрофизиологического функционирования, последствия органического поражения мозга. Психологические факторы охватывают личностные особенности, когнитивные дефициты, эмоциональные нарушения. Микросоциальные факторы представлены характеристиками семьи, группы сверстников, школьной среды. Макросоциальные факторы включают социально-экономические условия, культурные нормы, доступность социальной поддержки [35, с. 176].

Концепция факторов риска и защитных факторов является продуктивной парадигмой для понимания детерминации девиантного поведения. Факторы риска – это характеристики индивида или среды, повышающие вероятность возникновения девиантного поведения. Защитные факторы – характеристики, снижающие негативное влияние факторов риска и способствующие позитивной адаптации даже в неблагоприятных условиях. Важным является понимание динамического взаимодействия факторов риска и защиты на протяжении развития. Кумуляция факторов риска экспоненциально повышает вероятность девиантности, в то время как наличие даже одного значимого защитного фактора может существенно снизить этот риск. К ключевым защитным факторам относятся позитивная связь хотя бы с одним взрослым, академическая успешность, просоциальные навыки, вовлеченность в конструктивную деятельность [16, с. 87].

Современные отечественные исследователи все более склоняются к интегративным моделям понимания девиантного поведения, объединяющим достижения различных теоретических подходов. Признается, что девиантное поведение является многодетерминированным феноменом, требующим комплексного анализа биопсихосоциальных факторов его возникновения и поддержания. Перспективным направлением является разработка дифференцированных моделей для различных типов девиантного поведения, учитывающих специфику их этиологии и механизмов формирования. Важнейшим методологическим принципом становится переход от статических моделей к динамическим, рассматривающим девиантное поведение как процесс, разворачивающийся во времени под влиянием меняющейся конфигурации факторов риска и защиты [38, с. 205].

1.2. Психологическая структура и формы проявления агрессивности в подростковом возрасте

Агрессивность представляет собой сложный психологический феномен, требующий многоаспектного анализа с позиций различных теоретических подходов. В отечественной психологии сложилась традиция различения понятий агрессии как поведенческого акта и агрессивности как устойчивой личностной характеристики. Агрессия определяется как целенаправленное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения, причиняющее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт. Агрессивность же рассматривается как относительно устойчивая черта личности, выражающаяся в готовности к агрессии, а также в склонности воспринимать и интерпретировать поведение другого как враждебное [4, с. 56].

Структура агрессивности как личностного образования включает несколько взаимосвязанных компонентов, образующих целостную систему. Когнитивный компонент агрессивности представлен специфическими когнитивными схемами восприятия и интерпретации социальных ситуаций. Агрессивные подростки склонны к враждебной атрибуции намерений других людей, воспринимая нейтральные или двусмысленные действия окружающих как намеренно враждебные. Эта когнитивная предвзятость приводит к избыточной активации агрессивных реакций в ситуациях, не требующих агрессивного реагирования. Когнитивный компонент включает также представления о приемлемости агрессии, нормативные убеждения относительно агрессивного поведения, сценарии агрессивного реагирования в различных ситуациях [19, с. 123].

Эмоциональный компонент агрессивности связан с переживанием специфических эмоций, провоцирующих агрессивное поведение. Гнев является

центральной эмоцией, ассоциированной с агрессией, представляя собой эмоциональное состояние, возникающее в ответ на фрустрацию, препятствие в достижении целей, угрозу или несправедливость. У агрессивных подростков наблюдается низкий порог фрустрационной толерантности, интенсивные и плохо контролируемые вспышки гнева, затрудненность в распознавании и вербализации собственных эмоций. Помимо гнева, эмоциональный профиль агрессивных подростков может включать повышенную тревожность, раздражительность, эмоциональную лабильность. Хроническое переживание негативных эмоций создает готовность к агрессивному реагированию [27, с. 89].

Мотивационный компонент агрессивности отражает побуждения и цели, стоящие за агрессивным поведением. Мотивация агрессии может быть разнообразной: стремление к доминированию и власти над другими, желание получить материальные ресурсы, потребность в самоутверждении и повышении самооценки через унижение других, месть за реальные или воображаемые обиды, инструментальное использование агрессии для достижения различных целей. У подростков особое значение приобретает мотив завоевания статуса в группе сверстников, где агрессивное поведение может служить средством демонстрации силы и бесстрашия. Мотивация агрессии может быть осознанной или неосознаваемой, импульсивной или преднамеренной [9, с. 167].

Поведенческий компонент агрессивности представлен непосредственно агрессивными действиями различной модальности и интенсивности. Репертуар агрессивного поведения у подростков весьма разнообразен: от вербальных оскорблений до физического насилия, от скрытых форм агрессии до открытых нападений, от реактивных вспышек до инструментально-целенаправленной агрессии. Поведенческий компонент включает также навыки агрессивного поведения, которые усваиваются через научение и могут становиться все более изощренными и эффективными. Важным аспектом является степень контроля

агрессивных импульсов и способность к торможению агрессивных действий в социально неприемлемых ситуациях [33, с. 145].

Регуляторный компонент агрессивности связан с механизмами саморегуляции агрессивного поведения. Способность к произвольному контролю агрессивных импульсов, торможению неадекватных агрессивных реакций, выбору социально приемлемых способов выражения гнева определяет степень социальной адаптивности агрессивности. У подростков с высокой агрессивностью часто наблюдается дефицит навыков саморегуляции: низкий самоконтроль, импульсивность, трудности планирования и прогнозирования последствий своих действий. Незрелость регуляторных функций в подростковом возрасте, связанная с продолжающимся созреванием префронтальной коры, усугубляет проблемы контроля агрессивности [5, с. 178].

Классификация форм агрессии осуществляется на основании различных критериев, отражающих многообразие агрессивных проявлений. По направленности различают гетероагрессию, направленную на других людей или объекты внешнего мира, и аутоагрессию, направленную на самого себя. Гетероагрессия является наиболее распространенной формой в подростковом возрасте и может принимать различные формы – от вербальных оскорблений до физического насилия. Аутоагрессия включает самоповреждающее поведение, суицидальные тенденции, саморазрушительные паттерны поведения и часто остается скрытой от окружающих, требуя особого внимания специалистов [24, с. 201].

По форме проявления выделяют физическую агрессию, подразумевающую применение физической силы против другого лица или объекта, и вербальную агрессию, выражающуюся через словесное оскорбление, угрозы, сквернословие, распространение негативной информации. Физическая агрессия в подростковом возрасте может варьировать от толчков и пинков до серьезных актов насилия. Вербальная агрессия часто предшествует физической

или используется как самостоятельная форма агрессивного поведения, особенно в ситуациях, где физическая агрессия социально неприемлема. Важной формой является косвенная агрессия, реализуемая через манипуляции социальными отношениями – распространение слухов, социальную изоляцию, негативное влияние на репутацию [15, с. 112].

По степени активности различают активную агрессию, представляющую собой прямое нападение на объект, и пассивную агрессию, выражающуюся в отказе от выполнения требований, игнорировании, саботаже. Пассивная агрессия является более скрытой формой, позволяющей избегать прямой ответственности за агрессивное поведение, что делает ее привлекательной для подростков в ситуациях взаимодействия с авторитетными фигурами. По степени выраженности эмоционального компонента выделяют эмоциональную (импульсивную, аффективную) агрессию, сопровождающуюся интенсивными эмоциями гнева и осуществляемую под влиянием эмоционального возбуждения, и инструментальную агрессию, служащую средством достижения определенной цели и осуществляемую без выраженного эмоционального компонента [28, с. 156].

Реактивная агрессия представляет собой импульсивную, эмоционально заряженную реакцию на воспринимаемую угрозу или провокацию. Подростки с преобладанием реактивной агрессии характеризуются повышенной чувствительностью к социальным угрозам, склонностью к враждебной интерпретации намерений других, интенсивными эмоциональными реакциями на фрустрацию, дефицитом навыков эмоциональной регуляции. Реактивная агрессия часто связана с историей виктимизации, отвержения, насилия в опыте подростка. Проактивная агрессия является целенаправленной, контролируемой, инструментальной формой агрессивного поведения, используемой для достижения определенных целей – получения ресурсов, доминирования, запугивания других. Подростки с выраженной проактивной агрессией

демонстрируют дефицит эмпатии, позитивные ожидания от агрессивного поведения, нормативные убеждения, оправдывающие агрессию [6, с. 134].

Особую форму агрессии в современном мире представляет киберагрессия – агрессивное поведение, осуществляемое с использованием цифровых технологий и виртуального пространства. Кибербуллинг, троллинг, распространение компрометирующих материалов в социальных сетях, угрозы и оскорбления в мессенджерах стали распространенными формами подростковой агрессии. Специфика киберагрессии заключается в анонимности или псевдонимности агрессора, дистанцированности от жертвы, отсутствии непосредственной обратной связи о последствиях агрессивных действий, что может снижать психологические барьеры к агрессивному поведению. Масштаб аудитории и постоянство информации в интернете усиливают травматичность киберагрессии для жертв [31, с. 98].

Подростковый возраст характеризуется специфическими особенностями проявления агрессивности, обусловленными возрастными изменениями в биологической, психологической и социальной сферах. Гормональная перестройка пубертатного периода влияет на эмоциональную реактивность и склонность к импульсивному поведению. Повышение уровня тестостерона у мальчиков ассоциируется с увеличением физической агрессии, соревновательности, стремления к доминированию. Нейробиологические изменения в подростковом возрасте характеризуются диспропорцией между ранним созреванием лимбической системы, ответственной за эмоции, и более поздним созреванием префронтальной коры, обеспечивающей контроль и регуляцию поведения. Эта нейробиологическая незрелость обуславливает повышенную импульсивность, трудности эмоциональной регуляции, склонность к рискованному поведению [10, с. 187].

Психологические особенности подросткового возраста создают специфический контекст для проявления агрессивности. Формирование

идентичности, поиск своего места в мире, потребность в автономии и самоопределении могут проявляться через оппозиционное и агрессивное поведение по отношению к родителям и другим авторитетным фигурам. Чувство взрослости и стремление к независимости вступают в противоречие с реальным социальным статусом подростка, что создает внутреннее напряжение и может находить выход в агрессивных формах поведения. Повышенная чувствительность к оценке сверстников, страх отвержения, потребность в принадлежности к группе могут провоцировать агрессивное поведение как средство завоевания или поддержания статуса в группе [23, с. 165].

Референтная группа сверстников играет ключевую роль в формировании и поддержании агрессивного поведения в подростковом возрасте. Нормы и ценности группы сверстников могут санкционировать или даже поощрять определенные формы агрессии. В некоторых подростковых субкультурах агрессивность рассматривается как проявление мужественности, силы, бесстрашия и становится средством достижения высокого статуса в групповой иерархии. Механизм группового давления побуждает подростков к участию в агрессивных действиях даже при внутреннем несогласии с ними. Феномен группового заражения может приводить к эскалации агрессии в групповых ситуациях, когда индивидуальные барьеры к агрессивному поведению снижаются в условиях группового контекста [17, с. 201].

Гендерные различия в проявлениях агрессивности в подростковом возрасте привлекают значительное внимание исследователей. Традиционно отмечается, что мальчики демонстрируют более высокий уровень физической и открытой агрессии по сравнению с девочками. Эти различия связывают как с биологическими факторами (влияние тестостерона), так и с социализацией, когда агрессивность в большей степени допускается и даже поощряется у мальчиков в соответствии с традиционными гендерными стереотипами. Девочки чаще прибегают к косвенным, скрытым формам агрессии –

реляционной агрессии, направленной на манипулирование социальными отношениями, вербальной агрессии, социальной изоляции. Однако современные исследования отмечают сближение гендерных паттернов агрессивности, особенно в отношении вербальной и киберагрессии [20, с. 143].

Функции агрессивного поведения в подростковом возрасте могут быть разнообразными, что важно учитывать при анализе и коррекции агрессивности. Агрессия может выполнять инструментальную функцию, служа средством достижения различных целей – получения желаемых ресурсов, устранения препятствий, принуждения других к определенным действиям. Защитная функция агрессии связана с реакцией на реальную или воспринимаемую угрозу, попыткой защитить себя, свои интересы, свою территорию. Экспрессивная функция заключается в выражении и разрядке негативных эмоций – гнева, раздражения, фрустрации. Коммуникативная функция агрессии может проявляться в попытках привлечь внимание, заявить о своих потребностях, когда конструктивные способы коммуникации не сформированы [36, с. 176].

Когнитивная модель агрессивного поведения, разработанная К. Доджем и Н. Крик, предлагает понимание агрессии через призму обработки социальной информации. Согласно этой модели, агрессивное поведение является результатом специфических искажений на различных этапах обработки социальной информации: кодирование социальных сигналов, интерпретация социальных сигналов, формулирование целей, генерация возможных реакций, выбор реакции, осуществление выбранной реакции. Агрессивные подростки демонстрируют избирательное внимание к агрессивным сигналам в окружении, склонность к враждебной интерпретации намерений других, генерацию преимущественно агрессивных вариантов реагирования, позитивную оценку агрессивных реакций [13, с. 198].

Взаимосвязь агрессивности с другими личностными особенностями образует специфический психологический профиль агрессивного подростка.

Высокая импульсивность, низкий самоконтроль, склонность к риску создают предрасположенность к агрессивному поведению. Эмоциональная нестабильность, повышенная тревожность, низкая стрессоустойчивость увеличивают вероятность агрессивного реагирования в стрессовых ситуациях. Дефицит эмпатии и затрудненность в понимании эмоций других людей снижают психологические барьеры к причинению вреда. Внешний локус контроля и экстернальная атрибуция ответственности позволяют агрессивным подросткам не признавать собственную ответственность за агрессивные действия. Специфическая мотивационная ориентация на власть, доминирование, материальные ценности при недостаточном развитии просоциальных мотивов также характерна для агрессивных подростков [37, с. 209].

1.3. Социально-психологические факторы формирования деструктивных паттернов поведения у современных подростков

Формирование деструктивных паттернов поведения в подростковом возрасте представляет собой сложный многофакторный процесс, в котором взаимодействуют биологические, психологические и социальные детерминанты. Современная ситуация развития подростков характеризуется специфическими вызовами и рисками, обусловленными стремительными трансформациями социокультурного контекста, которые создают новые угрозы для благополучного развития и повышают вероятность формирования деструктивных форм поведения. Понимание социально-психологических факторов, способствующих развитию девиантности и агрессивности, является необходимым условием для разработки эффективных стратегий профилактики и коррекции отклоняющегося поведения.

Семья как первичный институт социализации оказывает определяющее влияние на формирование поведенческих паттернов подростка. Дисфункциональные семейные отношения выступают мощным фактором риска развития деструктивного поведения. Эмоциональное отвержение родителями, недостаток теплоты и поддержки в детско-родительских отношениях формируют у подростка негативную Я-концепцию, низкую самооценку, недоверие к миру, что может компенсироваться через агрессивное поведение и принадлежность к девиантным группам. Противоположный паттерн – эмоциональная сверхвключенность, симбиотические отношения, гиперпротекция – препятствуют развитию автономии, самостоятельности, навыков саморегуляции, что также создает риски дезадаптивного поведения [2, с. 87].

Стили родительского воспитания существенно влияют на вероятность развития деструктивных форм поведения у подростков. Авторитарный стиль, характеризующийся жесткими требованиями, строгим контролем, применением

физических наказаний, недостатком эмоционального тепла, ассоциируется с повышенным риском агрессивности. Авторитарное воспитание формирует либо пассивно-зависимый паттерн поведения с подавленной агрессией, которая может прорываться в неконтролируемых вспышках, либо оппозиционно-протестный паттерн с открытой агрессией против авторитетов. Попустительский стиль, отличающийся низким контролем, непоследовательностью требований, отсутствием четких границ допустимого поведения, также способствует развитию деструктивности вследствие несформированности внутреннего контроля и интернализации норм [22, с. 134].

Семейное насилие – физическое, эмоциональное, сексуальное – представляет собой один из наиболее значимых факторов риска формирования агрессивного и девиантного поведения. Опыт виктимизации в семье создает множественные негативные последствия: формирование представления о мире как опасном и враждебном месте, научение агрессии как приемлемому способу решения конфликтов, нарушение привязанности и базового доверия, травматизация с развитием посттравматических симптомов. Механизм идентификации с агрессором может приводить к воспроизведению подростком насильственных паттернов поведения в отношениях со сверстниками. Дети из семей, где наблюдается домашнее насилие между родителями, также подвержены повышенному риску развития агрессивности и девиантности [30, с. 156].

Родительские девиации – алкоголизм, наркомания, криминальное поведение – создают неблагоприятный контекст социализации подростка через множественные механизмы. Моделирование девиантного поведения родителями обеспечивает научение соответствующим паттернам через наблюдение и подражание. Нормативные убеждения, оправдывающие отклоняющееся поведение, усваиваются в процессе семейного взаимодействия. Дезорганизация семейной жизни, связанная с родительскими девиациями,

создает дефицит контроля, поддержки, стабильности. Генетические факторы могут обуславливать наследственную предрасположенность к импульсивности, склонности к зависимостям, затруднениям саморегуляции [11, с. 178].

Структурные характеристики семьи также ассоциируются с риском деструктивного поведения подростков. Неполная семья, особенно в сочетании с низким материальным статусом и психологическим неблагополучием, может создавать трудности в воспитании вследствие перегрузки единственного родителя, недостатка мужской или женской модели, экономических сложностей. Многодетная семья при дефиците ресурсов и родительского внимания также может являться фактором риска. Смешанные семьи с отчимом или мачехой часто характеризуются конфликтностью отношений, отвержением подростка новым членом семьи, что способствует развитию оппозиционного и агрессивного поведения. Важно подчеркнуть, что не сама по себе структура семьи, а качество семейных отношений и родительская компетентность определяют риски девиантности [26, с. 201].

Группа сверстников в подростковом возрасте приобретает особую значимость, часто превосходя влияние семьи. Девиантная группа сверстников является мощным фактором формирования и поддержания деструктивного поведения через механизмы социального научения, группового давления, предоставления возможностей для девиантной активности. Подростки усваивают девиантные нормы и ценности референтной группы, обучаются конкретным формам отклоняющегося поведения, получают подкрепление девиантности через групповое одобрение и повышение статуса. Процесс девиантной социализации в группе включает формирование идентичности, основанной на противопоставлении нормативному обществу, развитие специфического жаргона, символики, ритуалов [1, с. 112].

Механизмы вовлечения в девиантную группу многообразны. Социальное отвержение в нормативной среде, академическая неуспешность, низкий статус

среди конвенциональных сверстников создают мотивацию для поиска альтернативной группы, где подросток может получить принятие и признание. Девиантная группа предлагает возможность самоутверждения, повышения самооценки, удовлетворения потребности в принадлежности. Феномен гомофилии – склонности к объединению со схожими по характеристикам индивидами – приводит к концентрации подростков со сходными проблемами в девиантных группах. Процесс дальнейшей девиантизации в группе происходит через механизм девиантного заражения, когда члены группы взаимно усиливают деструктивные тенденции друг друга [34, с. 167].

Школьная среда представляет собой важнейший контекст социализации подростка, где формируются академические навыки, социальные компетенции, ценностные ориентации. Негативный школьный опыт является значимым фактором риска деструктивного поведения. Академическая неуспешность формирует негативную самооценку, чувство неполноценности, отвержение школы как института и может компенсироваться через девиантное поведение и достижение успеха в альтернативных областях. Конфликтные отношения с учителями, переживание несправедливости со стороны педагогов, авторитарный стиль преподавания способствуют развитию оппозиционного поведения и отчуждения от школы [39, с. 145].

Виктимизация со стороны сверстников – буллинг, социальная изоляция, отвержение – представляет собой травматический опыт с серьезными последствиями для психологического благополучия и поведения подростка. Жертвы буллинга могут демонстрировать различные траектории поведенческих реакций: интернализацию проблем с развитием депрессии, тревожности, суицидальных тенденций, либо экстернализацию через агрессивное и девиантное поведение как попытку защиты или мести обидчикам. Особую группу составляют так называемые жертвы-агрессоры, сочетающие опыт

виктимизации с собственным агрессивным поведением, что создает наиболее неблагоприятный прогноз [14, с. 189].

Характеристики школьного климата влияют на распространенность деструктивного поведения среди учащихся. Школы с негативным климатом – отсутствием четких и справедливых правил, непоследовательностью дисциплинарных воздействий, конфликтностью отношений, низким уровнем поддержки со стороны педагогов – демонстрируют более высокие показатели агрессии и девиантности. Напротив, позитивный школьный климат, характеризующийся поддерживающими отношениями между педагогами и учащимися, справедливыми и последовательными правилами, вовлеченностью учащихся в школьную жизнь, выступает протективным фактором, снижающим риск деструктивного поведения даже у подростков из группы риска [5, с. 198].

Социально-экономические факторы создают макросоциальный контекст развития, влияющий на вероятность формирования деструктивных паттернов поведения. Бедность и социально-экономическая депривация ассоциируются с повышенным риском подростковой девиантности через множественные опосредующие механизмы. Экономический стресс в семье негативно влияет на качество родительского воспитания, повышая вероятность жесткости, непоследовательности, эмоционального отвержения. Проживание в неблагополучных районах с высоким уровнем преступности, доступностью психоактивных веществ, концентрацией девиантных субкультур создает средовые риски. Ограниченность доступа к качественному образованию, развивающим ресурсам, конструктивным формам досуга сужает возможности позитивного развития [18, с. 176].

Социальная дезорганизация сообщества, характеризующаяся слабостью социальных связей, низким уровнем коллективной эффективности, отсутствием неформального социального контроля, способствует распространению девиантности. В дезорганизованных сообществах взрослые не берут на себя

ответственность за контроль и социализацию подростков, девиантное поведение остается безнаказанным, формируются устойчивые девиантные традиции, передающиеся от поколения к поколению. Отсутствие позитивных ролевых моделей успешности, достигнутой конвенциональными средствами, формирует представление о девиантных путях как единственно доступных способах достижения материального благополучия и статуса [40, с. 201].

Культурные факторы, включающие ценностные ориентации, нормативные убеждения, гендерные стереотипы, влияют на формы и распространенность деструктивного поведения. Культура чести, где агрессия рассматривается как приемлемый и даже обязательный ответ на оскорбление, способствует более высоким показателям агрессивного поведения. Маскулинные культурные нормы, предписывающие мужчинам демонстрацию силы, доминирования, эмоциональной сдержанности, могут способствовать агрессивному поведению как средству доказательства мужественности. Нормативные убеждения относительно приемлемости различных форм агрессии, усваиваемые в процессе социализации, регулируют вероятность агрессивного поведения в различных ситуациях [8, с. 134].

Средства массовой информации и современная медиасреда оказывают значительное влияние на формирование поведенческих паттернов подростков. Экспозиция медианасилию – в фильмах, телепрограммах, компьютерных играх – ассоциируется с повышением агрессивности через механизмы обучения агрессивным сценариям поведения, десенсибилизации к насилию, формирования представлений о мире как опасном месте, краткосрочной активации агрессивных мыслей и эмоций. Особую озабоченность вызывают жестокие компьютерные игры, где игрок активно участвует в виртуальном насилии, получает подкрепление за агрессивные действия, что может способствовать формированию агрессивных когнитивных схем и повышению агрессивности в реальной жизни [25, с. 165].

Интернет и социальные сети создают новое пространство для социализации подростков, несущее как возможности, так и риски. Кибербуллинг стал распространенной формой деструктивного поведения в виртуальной среде. Анонимность, дистанцированность от жертвы, отсутствие непосредственной обратной связи о последствиях своих действий снижают психологические барьеры к агрессивному поведению в интернете. Экспозиция деструктивному контенту – пропаганде насилия, экстремизма, суицидального поведения, употребления психоактивных веществ – может влиять на нормативные убеждения и поведение подростков. Вовлечение в деструктивные онлайн-сообщества способствует формированию и поддержанию девиантной идентичности [32, с. 187].

Индивидуально-психологические особенности подростка опосредуют влияние социальных факторов на формирование деструктивного поведения. Темпераментальные характеристики – высокая эмоциональная реактивность, низкий самоконтроль, склонность к поиску ощущений – создают предрасположенность к импульсивному агрессивному поведению. Когнитивные особенности – низкий интеллект, дефицит исполнительных функций, специфические когнитивные искажения – затрудняют социальную адаптацию и способствуют выбору деструктивных стратегий поведения. Личностные черты – эгоцентризм, низкая эмпатия, внешний локус контроля – снижают чувствительность к нуждам других и ответственность за свои действия [16, с. 154].

Психологические проблемы и психопатология повышают риск деструктивного поведения. Расстройства поведения, оппозиционно-вызывающее расстройство, синдром дефицита внимания и гиперактивности характеризуются выраженными нарушениями поведенческой регуляции и часто сопровождаются агрессивностью. Депрессия и тревожные расстройства могут проявляться через экстернализированные поведенческие проблемы, включая

раздражительность и агрессию. Употребление психоактивных веществ существенно повышает вероятность агрессивного и делинквентного поведения через нейробиологические эффекты, снижение контроля, вовлеченность в криминальную субкультуру [29, с. 176].

Травматический опыт – физическое или сексуальное насилие, свидетельство насилия, утрата значимых близких, другие травматические события – является мощным фактором риска развития деструктивных паттернов поведения. Посттравматические реакции могут включать гиперактивацию, раздражительность, вспышки гнева, что повышает вероятность агрессивного поведения. Травматизация нарушает развитие навыков эмоциональной регуляции, формирует дезадаптивные стратегии совладания, искажает когнитивные схемы восприятия себя, других и мира. Ранний травматический опыт оказывает наиболее глубокое и устойчивое влияние на развитие личности и поведенческие паттерны [37, с. 198].

Защитные факторы, смягчающие влияние факторов риска и способствующие позитивной адаптации даже в неблагоприятных условиях, включают индивидуальные ресурсы, семейные ресурсы, социальную поддержку. Индивидуальные защитные факторы представлены позитивной самооценкой, развитыми социальными навыками, способностью к саморегуляции, просоциальными ценностями, академической успешностью. Семейные протективные факторы включают теплые поддерживающие отношения с родителями, эффективный мониторинг и контроль, последовательность воспитательных воздействий. Социальная поддержка со стороны значимых взрослых, просоциальных сверстников, участие в конструктивной деятельности снижают риск деструктивного поведения. Понимание защитных факторов имеет важное значение для разработки профилактических программ [9, с. 209].

ГЛАВА 2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СПЕЦИФИКИ АГРЕССИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ У ПОДРОСТКОВ С ОТКЛОНЯЮЩИМСЯ ПОВЕДЕНИЕМ

2.1. Организация и методы эмпирического изучения личностных особенностей девиантных подростков

Эмпирическое исследование специфики агрессивности подростков с девиантным поведением требует тщательной методологической проработки, включающей обоснование дизайна исследования, формирование репрезентативной выборки, подбор адекватного инструментария, обеспечение этических стандартов. Настоящее исследование было организовано как сравнительное поперечное исследование, направленное на выявление различий в структуре и выраженности агрессивности между подростками с девиантным поведением и нормативно развивающимися сверстниками. Сравнительный дизайн позволяет не только описать характеристики агрессивности девиантных подростков, но и определить их специфику относительно контрольной группы, что имеет принципиальное значение для понимания роли агрессивности в структуре девиантного поведения.

Исследование проводилось на базе общеобразовательных школ и подразделений по делам несовершеннолетних города Ижевска в период с сентября 2023 года по декабрь 2025 года. Выбор указанных баз исследования обусловлен возможностью формирования как экспериментальной группы подростков с девиантным поведением, так и контрольной группы нормативно развивающихся подростков, сопоставимых по основным социально-демографическим характеристикам. Многоэтапный процесс организации исследования включал получение разрешений администраций учреждений, информированных согласий родителей и самих подростков, создание условий для проведения диагностических процедур, обеспечение конфиденциальности данных [4, с. 78].

Выборку исследования составили 120 подростков в возрасте от 14 до 16 лет, разделенные на две группы по 60 человек каждая. Экспериментальная группа включала подростков с документированным девиантным поведением: состоящих на профилактическом учете в правоохранительных органах за совершение правонарушений, систематически нарушающих школьную дисциплину, демонстрирующих агрессивное поведение по отношению к сверстникам и педагогам, имеющих опыт употребления психоактивных веществ. Критерии включения в экспериментальную группу предполагали наличие устойчивого паттерна отклоняющегося поведения длительностью не менее шести месяцев, подтвержденного документально или экспертными оценками педагогов и психологов. Контрольная группа была сформирована из подростков, обучающихся в тех же образовательных организациях, не имеющих проявлений девиантного поведения, характеризующихся нормативной успеваемостью и социальной адаптацией.

При формировании выборки применялся принцип уравнивания групп по ключевым социально-демографическим характеристикам для контроля потенциальных смешивающих переменных. Обе группы были сопоставимы по возрастному составу, гендерному распределению, социально-экономическому статусу семей. В каждой группе было 36 мальчиков и 24 девочки, что отражает гендерное распределение девиантного поведения с преобладанием мальчиков. Средний возраст участников в обеих группах составил 15,2 года. Социально-экономический статус семей оценивался на основе уровня образования и профессиональной занятости родителей, материальной обеспеченности и был представлен преимущественно средним и ниже среднего уровнем в обеих группах. Такой подход к формированию выборки позволил минимизировать влияние посторонних переменных и обеспечить валидность сравнительного анализа [21, с. 112].

Для комплексной диагностики агрессивности и связанных с ней личностных особенностей был подобран батарея психодиагностических методик, отвечающих критериям валидности, надежности и адекватности возрастным особенностям испытуемых. Методологический принцип множественности методов предполагает использование различных диагностических инструментов для получения разносторонней информации об изучаемом феномене и повышения достоверности результатов через взаимную верификацию данных, полученных разными методами. В исследовании применялись как стандартизированные психометрические опросники, так и проективные методики, что позволило изучить как осознаваемые, так и неосознаваемые аспекты агрессивности.

Опросник агрессивности Басса-Дарки в адаптации А.А. Хвана является широко используемым инструментом для диагностики различных форм агрессивных и враждебных реакций. Методика позволяет дифференцировать восемь видов реакций: физическая агрессия, косвенная агрессия, раздражение, негативизм, обида, подозрительность, вербальная агрессия, чувство вины. На основе этих показателей вычисляются два интегральных индекса: индекс агрессивности (сумма шкал физической агрессии, косвенной агрессии и раздражения) и индекс враждебности (сумма шкал обиды и подозрительности). Опросник содержит 75 утверждений, на которые испытуемый отвечает «да» или «нет». Применение данной методики позволило получить детальную картину структуры агрессивности у подростков обеих групп, выявить доминирующие формы агрессивных реакций [13, с. 145].

Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению А.Н. Орла направлена на выявление предрасположенности подростков к различным формам девиантного поведения. Опросник включает семь шкал: установка на социальную желательность, склонность к преодолению норм и правил, склонность к аддиктивному поведению, склонность к самоповреждающему и

саморазрушающему поведению, склонность к агрессии и насилию, волевой контроль эмоциональных реакций, склонность к делинквентному поведению. Данная методика позволяет не только оценить общую выраженность девиантных тенденций, но и дифференцировать различные типы отклоняющегося поведения, что важно для понимания специфики агрессивности в контексте общей девиантности подростка [27, с. 167].

Опросник Айзенка для подростков использовался для диагностики базовых свойств личности – экстраверсии-интроверсии, нейротизма-стабильности, психотизма, которые рассматриваются как конституциональные основы личности, влияющие на поведенческие паттерны. Высокий нейротизм характеризуется эмоциональной нестабильностью, тревожностью, импульсивностью, что может способствовать агрессивному реагированию. Психотизм как личностная черта связан с эгоцентричностью, дефицитом эмпатии, склонностью к неконвенциональному поведению. Включение данной методики в диагностическую батарею позволило изучить личностные предпосылки агрессивности и девиантности на уровне базовых свойств темперамента и личности [6, с. 189].

Методика исследования самооценки Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан применялась для изучения самооценки подростков по различным параметрам: ум, способности; характер; авторитет у сверстников; умелые руки; внешность; уверенность в себе. Методика позволяет оценить как уровень самооценки, так и степень ее адекватности, устойчивость. Самооценка является важным регулятором поведения, влияющим на социальное взаимодействие и эмоциональные реакции. Предполагалось, что подростки с девиантным поведением могут характеризоваться специфическими особенностями самооценки – завышенной или заниженной, неадекватной, нестабильной, что может быть связано с агрессивностью через механизмы

компенсации низкой самооценки или защиты завышенной самооценки от угроз [19, с. 201].

Проективная методика «Рисунок несуществующего животного» использовалась как дополнительный инструмент для выявления неосознаваемых аспектов агрессивности, тревожности, защитных механизмов. Анализ рисунков проводился по стандартизированной схеме с выделением формальных признаков (расположение на листе, нажим, характер линий) и содержательных признаков (наличие агрессивной символики, защитных приспособлений, характер животного). Проективные методики позволяют обойти социально желательные ответы и защитные механизмы, характерные для самоотчетных опросников, что особенно важно при исследовании социально порицаемых характеристик, таких как агрессивность [31, с. 134].

Анкета для изучения социально-демографических характеристик и факторов риска была разработана специально для данного исследования и включала вопросы о составе семьи, образовании и занятости родителей, материальном положении семьи, характере взаимоотношений в семье, школьной успеваемости, проведении досуга, принадлежности к группам сверстников. Анкетирование позволило собрать контекстуальную информацию о социальной ситуации развития подростков, выявить присутствие факторов риска девиантного поведения, описать характеристики выборки. Данные анкетирования использовались также для проверки сопоставимости экспериментальной и контрольной групп по ключевым социально-демографическим параметрам [16, с. 156].

Процедура исследования была стандартизирована для обеспечения сопоставимости условий тестирования и минимизации ошибок измерения. Диагностика проводилась в групповом формате в помещениях образовательных учреждений в первую половину дня. Размер групп не превышал 15 человек, что позволяло обеспечить адекватный контроль за процедурой тестирования. Перед

началом диагностики экспериментатор устанавливал контакт с участниками, объяснял цели исследования в доступной форме, подчеркивал добровольность участия и конфиденциальность данных, получал устное согласие на участие. Инструкции к каждой методике зачитывались вслух, при необходимости давались разъяснения, проверялось понимание заданий [35, с. 178].

Последовательность предъявления методик была определена с учетом их трудности и требований к концентрации внимания. Диагностическая сессия начиналась с заполнения анкеты социально-демографических данных как наиболее простого и нетрудоемкого задания, позволяющего участникам адаптироваться к ситуации тестирования. Затем предлагались опросники в следующей последовательности: опросник Айзенка, методика Дембо-Рубинштейн, опросник Басса-Дарки, методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению. Завершалась сессия проективной методикой «Рисунок несуществующего животного». Общая продолжительность диагностической сессии составляла 90-120 минут с включением перерыва для отдыха. Такая организация процедуры позволяла минимизировать утомление участников и поддерживать мотивацию к сотрудничеству [8, с. 198].

Особое внимание уделялось этическим аспектам исследования, что особенно важно при работе с несовершеннолетними и уязвимыми группами. Был получен этический апрув от этического комитета образовательной организации, проводящей исследование. Информированное согласие получалось как от родителей (законных представителей), так и от самих подростков после предоставления исчерпывающей информации о целях, процедурах, потенциальных рисках и преимуществах участия в исследовании. Подчеркивалось право участников на отказ от участия или выход из исследования на любом этапе без каких-либо негативных последствий. Обеспечивалась конфиденциальность данных через использование кодирования

вместо персональных данных, хранение материалов в защищенном месте, доступ к данным только членов исследовательской группы [12, с. 145].

При работе с подростками экспериментальной группы учитывались специфические этические риски, связанные со стигматизацией, потенциальным дискомфортом при обсуждении девиантного поведения, возможными эмоциональными реакциями на диагностические процедуры. Экспериментатор был подготовлен к оказанию эмоциональной поддержки при необходимости, имел контакты специалистов для направления подростков при выявлении острых психологических проблем. По завершении исследования всем участникам экспериментальной группы была предложена возможность получения индивидуальной психологической консультации и участия в коррекционной программе. Результаты диагностики предоставлялись подросткам и их родителям в форме, способствующей пониманию и конструктивному использованию информации без усиления стигматизации [23, с. 167].

Обработка полученных данных осуществлялась с использованием методов описательной и сравнительной статистики. На этапе первичной обработки проводилась проверка данных на полноту и корректность заполнения, выявление и обработка пропущенных значений. Описательная статистика включала вычисление мер центральной тенденции (среднее арифметическое, медиана) и мер вариабельности (стандартное отклонение, размах) для всех количественных показателей в обеих группах. Анализ распределения переменных с использованием критерия Колмогорова-Смирнова показал отклонение от нормального распределения для ряда показателей, что определило выбор непараметрических критериев для сравнительного анализа [29, с. 187].

Для сравнения экспериментальной и контрольной групп по количественным показателям применялся U-критерий Манна-Уитни как

непараметрический аналог t-критерия Стьюдента, не требующий нормальности распределения данных. Критерий позволяет определить статистически значимые различия между двумя независимыми выборками по уровню выраженности изучаемого признака. Уровень статистической значимости был установлен на уровне $p < 0,05$, что соответствует стандартам психологических исследований. Для оценки величины эффекта различий вычислялся коэффициент r как мера размера эффекта для U-критерия Манна-Уитни. Корреляционный анализ взаимосвязей между различными показателями агрессивности и личностными характеристиками проводился с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена [37, с. 201].

Качественный анализ данных проективной методики осуществлялся двумя независимыми экспертами – психологами с опытом работы с проективными техниками. Анализ проводился по стандартизированной схеме с выделением формальных и содержательных признаков, индикаторов агрессивности, тревожности, особенностей самооценки и межличностных отношений. Согласованность оценок экспертов проверялась вычислением коэффициента каппа Коэна, который показал высокий уровень межэкспертной надежности ($\kappa = 0,82$). В случаях расхождения оценок проводилось обсуждение для достижения консенсуса. Качественные данные анкетирования обрабатывались методом контент-анализа с выделением категорий и подсчетом частоты упоминаний [14, с. 134].

Таблица 1 – Характеристики выборки исследования

Параметр	Экспериментальная группа (n=60)	Контрольная группа (n=60)
Средний возраст	15,2 ± 0,8 лет	15,1 ± 0,7 лет
Гендерный состав (м/д)	36/24	36/24
Полная семья	32 (53,3%)	44 (73,3%)
Неполная семья	28 (46,7%)	16 (26,7%)

Параметр	Экспериментальная группа (n=60)	Контрольная группа (n=60)
Успеваемость выше среднего	8 (13,3%)	38 (63,3%)
Успеваемость средняя	24 (40,0%)	20 (33,3%)
Успеваемость низкая	28 (46,7%)	2 (3,3%)

Источник: составлено автором

Как видно из представленных данных, группы существенно различаются по структуре семьи и академической успеваемости, что отражает типичные характеристики подростков с девиантным поведением и требует учета при интерпретации результатов. Ограничения исследования связаны с поперечным дизайном, не позволяющим делать выводы о причинно-следственных связях, использованием преимущественно самоотчетных методов, подверженных искажениям социальной желательности, ограниченной генерализуемостью результатов на другие популяции подростков.

2.2. Сравнительный анализ структуры агрессивности у нормативных и девиантных сверстников

Сравнительный анализ данных, полученных с использованием опросника агрессивности Басса-Дарки, выявил статистически значимые различия между экспериментальной и контрольной группами по большинству показателей агрессивности. Подростки с девиантным поведением демонстрируют существенно более высокий общий уровень агрессивности по сравнению с нормативно развивающимися сверстниками, что проявляется в повышенных показателях как по отдельным шкалам агрессивных реакций, так и по интегральным индексам агрессивности и враждебности. Эти результаты подтверждают теоретические представления о центральной роли агрессивности в структуре девиантного поведения подростков и согласуются с данными предшествующих исследований, демонстрирующих устойчивую связь между агрессивностью и различными формами отклоняющегося поведения [7, с. 89].

Физическая агрессия, представляющая собой использование физической силы против другого лица, оказалась значительно более выраженной у подростков экспериментальной группы. Средний балл по шкале физической агрессии в экспериментальной группе составил $7,8 \pm 2,1$, в то время как в контрольной группе – $4,2 \pm 1,6$ ($U=892$, $p<0,001$, $r=0,48$). Величина эффекта свидетельствует о существенных различиях между группами. Физическая агрессия является наиболее явной и социально порицаемой формой агрессивного поведения, часто приводящей к правовым последствиям. Высокие показатели физической агрессии у девиантных подростков отражают их склонность к прямому силовому разрешению конфликтов, низкий контроль агрессивных импульсов, дефицит навыков конструктивного разрешения противоречий [18, с. 112].

Косвенная агрессия, проявляющаяся в окольных путях направления агрессии на другое лицо (злобные сплетни, злые шутки) или в агрессии, ни на кого не направленной (крики, топание ногами, битье кулаком по столу), также оказалась статистически значимо выше в экспериментальной группе ($6,4 \pm 1,9$) по сравнению с контрольной ($3,8 \pm 1,4$; $U=1024$, $p<0,001$, $r=0,42$). Косвенная агрессия часто используется в ситуациях, когда прямая агрессия социально неприемлема или опасна для агрессора. Девиантные подростки демонстрируют разнообразный репертуар как прямых, так и косвенных форм агрессии, что указывает на генерализованную агрессивность, не ограниченную конкретными формами проявления [25, с. 145].

Раздражение как готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость) показало значительные различия между группами: экспериментальная группа – $8,2 \pm 2,3$, контрольная группа – $4,6 \pm 1,8$ ($U=856$, $p<0,001$, $r=0,51$). Высокие показатели раздражения свидетельствуют о низкой фрустрационной толерантности девиантных подростков, их склонности к интенсивным эмоциональным реакциям на

незначительные провокации, дефиците навыков эмоциональной регуляции. Раздражительность создает повышенную готовность к агрессивному реагированию, снижает порог активации агрессивного поведения, способствует эскалации конфликтов [10, с. 167].

Негативизм как оппозиционная манера поведения от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов был более выражен в экспериментальной группе ($5,9 \pm 1,7$) по сравнению с контрольной ($3,2 \pm 1,3$; $U=1108$, $p<0,001$, $r=0,38$). Негативизм отражает оппозиционную установку подростков с девиантным поведением по отношению к социальным нормам и авторитетам, их склонность к противодействию требованиям и ожиданиям общества. В подростковом возрасте негативизм может быть связан с формированием автономии и самоопределением, но у девиантных подростков он приобретает генерализованный и деструктивный характер [33, с. 189].

Обида как зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия показала статистически значимые различия: экспериментальная группа – $6,7 \pm 2,0$, контрольная группа – $3,9 \pm 1,5$ ($U=976$, $p<0,001$, $r=0,44$). Высокие показатели обиды указывают на переживание девиантными подростками несправедливости, ущемленности, виктимизации. Обида может быть связана с реальным опытом отвержения, дискриминации, несправедливого отношения, но также отражает специфическую когнитивную интерпретацию социальных ситуаций с фокусом на собственной ущемленности. Обида питает враждебность и мотивацию к агрессии как форме мести за реальные или воображаемые обиды [15, с. 134].

Подозрительность, определяемая как диапазон от недоверия и осторожности по отношению к людям до убеждения в том, что другие люди планируют и приносят вред, была существенно выше у девиантных подростков ($7,1 \pm 2,2$) по сравнению с контрольной группой ($4,1 \pm 1,6$; $U=912$, $p<0,001$, $r=0,47$).

Подозрительность отражает враждебную атрибуцию намерений других людей, склонность интерпретировать нейтральные или двусмысленные действия окружающих как враждебные. Это когнитивное искажение создает самоподдерживающийся цикл: подозрительность провоцирует агрессивное или оборонительное поведение, которое вызывает негативные реакции окружающих, подтверждающие исходную подозрительность [28, с. 156].

Вербальная агрессия, выражающаяся через словесное выражение негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы), показала следующие результаты: экспериментальная группа – $7,5 \pm 2,0$, контрольная группа – $5,1 \pm 1,7$ ($U=1156$, $p<0,01$, $r=0,32$). Хотя различия статистически значимы, величина эффекта оказалась меньшей по сравнению с другими формами агрессии. Это может объясняться тем, что вербальная агрессия является социально более приемлемой и распространенной формой агрессии в подростковой среде в целом, поэтому различия между девиантными и нормативными подростками менее выражены [22, с. 178].

Чувство вины как возможное убеждение субъекта в том, что он является плохим человеком, поступает зло, а также ощущаемые им угрызения совести, не показало статистически значимых различий между группами: экспериментальная группа – $4,8 \pm 2,1$, контрольная группа – $5,2 \pm 1,9$ ($U=1648$, $p>0,05$). Отсутствие различий по этому показателю может казаться парадоксальным, учитывая более выраженную агрессивность и девиантность экспериментальной группы. Возможно, это связано с защитными механизмами, такими как рационализация и экстернализация ответственности, используемыми девиантными подростками для защиты самооценки от негативных переживаний вины [11, с. 201].

Таблица 2 – Сравнительный анализ показателей агрессивности по опроснику Басса-Дарки

Шкала	Экспериментальная группа (M±SD)	Контрольная группа (M±SD)	U-критерий	Уровень значимости	Величина эффекта (r)
Физическая агрессия	7,8±2,1	4,2±1,6	892	p<0,001	0,48
Косвенная агрессия	6,4±1,9	3,8±1,4	1024	p<0,001	0,42
Раздражение	8,2±2,3	4,6±1,8	856	p<0,001	0,51
Негативизм	5,9±1,7	3,2±1,3	1108	p<0,001	0,38
Обида	6,7±2,0	3,9±1,5	976	p<0,001	0,44
Подозрительность	7,1±2,2	4,1±1,6	912	p<0,001	0,47
Вербальная агрессия	7,5±2,0	5,1±1,7	1156	p<0,01	0,32
Чувство вины	4,8±2,1	5,2±1,9	1648	p>0,05	-
Индекс агрессивности	22,4±5,2	12,7±3,8	768	p<0,001	0,56
Индекс враждебности	13,8±3,6	8,0±2,7	884	p<0,001	0,49

Источник: составлено автором

Интегральные индексы агрессивности и враждебности демонстрируют наиболее выраженные и статистически значимые различия между группами. Индекс агрессивности, рассчитываемый как сумма баллов по шкалам физической агрессии, косвенной агрессии и раздражения, составил в экспериментальной группе 22,4±5,2 против 12,7±3,8 в контрольной группе (U=768, p<0,001, r=0,56). Индекс враждебности, представляющий сумму баллов по шкалам обиды и подозрительности, был равен 13,8±3,6 в экспериментальной группе и 8,0±2,7 в контрольной (U=884, p<0,001, r=0,49). Эти результаты

свидетельствуют о том, что девиантные подростки характеризуются не только повышенной склонностью к агрессивным действиям, но и выраженной враждебной установкой по отношению к окружающему миру [36, с. 134].

Анализ результатов методики диагностики склонности к отклоняющемуся поведению А.Н. Орла позволил дифференцировать различные аспекты девиантных тенденций и их связь с агрессивностью. Шкала склонности к преодолению норм и правил показала значительные различия между группами: экспериментальная группа – $18,6 \pm 4,2$, контрольная группа – $10,3 \pm 3,1$ ($U=724$, $p<0,001$, $r=0,58$). Высокие показатели по этой шкале отражают неконформистские установки девиантных подростков, их склонность к противопоставлению себя нормативному обществу, отрицание общепринятых правил и норм. Неконформизм может выступать как ценностной основой, так и рационализацией девиантного и агрессивного поведения [5, с. 167].

Склонность к агрессии и насилию как специфический компонент девиантности показала наиболее выраженные различия: экспериментальная группа – $19,8 \pm 4,5$, контрольная группа – $8,9 \pm 2,8$ ($U=652$, $p<0,001$, $r=0,62$). Эта шкала оценивает готовность реализовывать собственные цели за счет других, склонность использовать унижение партнера по общению как средство стабилизации самооценки, склонность к насильственным действиям. Результаты подтверждают центральное место агрессивности в структуре девиантного поведения подростков экспериментальной группы. Агрессия для них является привычным и субъективно эффективным способом достижения целей, разрешения конфликтов, самоутверждения [20, с. 189].

Шкала волевого контроля эмоциональных реакций выявила более низкие показатели в экспериментальной группе ($11,2 \pm 3,4$) по сравнению с контрольной ($16,8 \pm 3,7$; $U=1048$, $p<0,001$, $r=0,41$), что указывает на дефицит саморегуляции у девиантных подростков. Низкий волевой контроль эмоциональных реакций проявляется в импульсивности, трудностях торможения нежелательных

реакций, неспособности откладывать удовлетворение потребностей. Дефицит саморегуляции является ключевым механизмом, опосредующим связь между агрессивными импульсами и агрессивным поведением: при низком самоконтроле агрессивные импульсы с большей вероятностью реализуются в поведении [13, с. 201].

Склонность к аддиктивному поведению оказалась существенно выше в экспериментальной группе ($15,6 \pm 4,0$) по сравнению с контрольной ($7,8 \pm 2,6$; $U=812$, $p<0,001$, $r=0,52$), что отражает коморбидность различных форм девиантного поведения. Аддиктивное поведение и агрессивность часто сочетаются у одних и тех же индивидов, имея общие факторы риска (импульсивность, низкий самоконтроль, склонность к поиску ощущений, проблемные семейные отношения) и взаимно усиливая друг друга. Употребление психоактивных веществ снижает контроль агрессивных импульсов, нарушает когнитивную обработку социальной информации, повышает вероятность агрессивного поведения [30, с. 145].

Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению показала умеренные, но статистически значимые различия: экспериментальная группа – $13,4 \pm 3,8$, контрольная группа – $9,6 \pm 3,2$ ($U=1224$, $p<0,01$, $r=0,28$). Хотя гетероагрессия является доминирующей формой у девиантных подростков, аутоагрессивные тенденции также присутствуют и могут отражать внутриличностный конфликт, негативную самооценку, переживание вины и стыда, которые защитными механизмами вытесняются из сознания. Сочетание внешне и внутренне направленной агрессии создает наиболее неблагоприятный прогноз [17, с. 178].

Склонность к делинквентному поведению закономерно показала значительные различия между группами: экспериментальная группа – $17,9 \pm 4,3$, контрольная группа – $8,2 \pm 2,9$ ($U=696$, $p<0,001$, $r=0,61$). Делинквентное поведение, представляющее собой правонарушения и криминальные действия,

часто включает агрессивный компонент – насильственные преступления, хулиганство, вымогательство. Высокие показатели по этой шкале у подростков экспериментальной группы отражают их реальное делинквентное поведение, послужившее критерием включения в эту группу, и подтверждают валидность используемой методики [26, с. 156].

Таблица 3 – Сравнение групп по склонности к отклоняющемуся поведению

Шкала	Экспериментальная группа (M±SD)	Контрольная группа (M±SD)	U-критерий	Уровень значимости	Величина эффекта (r)
Преодоление норм	18,6±4,2	10,3±3,1	724	p<0,001	0,58
Аддиктивное поведение	15,6±4,0	7,8±2,6	812	p<0,001	0,52
Саморазрушение	13,4±3,8	9,6±3,2	1224	p<0,01	0,28
Агрессия и насилие	19,8±4,5	8,9±2,8	652	p<0,001	0,62
Волевой контроль	11,2±3,4	16,8±3,7	1048	p<0,001	0,41
Делинквентность	17,9±4,3	8,2±2,9	696	p<0,001	0,61

Источник: составлено автором

Анализ личностных особенностей по опроснику Айзенка выявил специфический личностный профиль подростков с девиантным поведением. По шкале нейротизма экспериментальная группа показала значительно более высокие результаты (17,6±4,2) по сравнению с контрольной группой (11,3±3,8; U=948, p<0,001, r=0,45). Высокий нейротизм характеризуется эмоциональной нестабильностью, тревожностью, импульсивностью, склонностью к

интенсивным эмоциональным реакциям. Эти особенности создают предрасположенность к агрессивному реагированию в стрессовых ситуациях, снижают способность к рациональной оценке ситуации и выбору адаптивных стратегий совладания [9, с. 187].

По шкале психотизма также наблюдались статистически значимые различия: экспериментальная группа – $14,8 \pm 3,9$, контрольная группа – $8,6 \pm 3,2$ ($U=876$, $p<0,001$, $r=0,48$). Высокий психотизм ассоциируется с эгоцентричностью, дефицитом эмпатии, холодностью в межличностных отношениях, склонностью к неконвенциональному поведению, импульсивностью. Эти личностные характеристики способствуют агрессивному поведению через снижение чувствительности к страданиям других, ослабление моральных запретов на причинение вреда, импульсивность в реализации агрессивных побуждений [24, с. 201].

Шкала экстраверсии не показала статистически значимых различий между группами: экспериментальная группа – $15,2 \pm 4,1$, контрольная группа – $14,8 \pm 3,9$ ($U=1712$, $p>0,05$). Это указывает на то, что девиантное и агрессивное поведение не связано однозначно с определенным полюсом экстраверсии-интроверсии и может проявляться как у экстравертов, так и у интровертов. Различные типы агрессии могут быть характерны для разных темпераментальных типов: импульсивная реактивная агрессия чаще у экстравертов с высоким нейротизмом, холодная инструментальная агрессия у интровертов с высоким психотизмом [19, с. 134].

Исследование самооценки с использованием методики Дембо-Рубинштейн выявило специфические особенности самовосприятия девиантных подростков. Общий уровень самооценки не показал статистически значимых различий между группами, однако выявились качественные отличия в структуре и адекватности самооценки. В экспериментальной группе значительно чаще встречались случаи неадекватной самооценки – как

завышенной (38,3% против 15,0% в контрольной группе), так и заниженной (25,0% против 11,7%). Адекватная самооценка наблюдалась лишь у 36,7% девиантных подростков по сравнению с 73,3% в контрольной группе [32, с. 156].

Завышенная самооценка у девиантных подростков может выполнять защитную функцию, компенсируя реальные неудачи и социальное отвержение. Подростки с завышенной самооценкой болезненно реагируют на любые угрозы своему позитивному самовосприятию, воспринимая критику или неудачи как несправедливые нападки, что провоцирует агрессивные реакции для защиты «раздутого» Я. Заниженная самооценка связана с переживанием собственной неполноценности, отвержения, ущемленности, что также может находить выход в агрессивном поведении как попытке компенсации низкой самооценки через демонстрацию силы или как проявление аутоагрессии [14, с. 178].

Анализ проективной методики «Рисунок несуществующего животного» выявил качественные различия между группами в частоте встречаемости признаков агрессивности. В экспериментальной группе значительно чаще присутствовали индикаторы агрессивности: острые углы, шипы, когти, зубы (у 73,3% против 28,3% в контрольной группе), агрессивная мимика (у 51,7% против 16,7%), изображение оружия или средств нападения (у 45,0% против 8,3%). Эти результаты указывают на высокую значимость агрессивной тематики в бессознательном девиантных подростков, восприятие мира как угрожающего, готовность к агрессивному реагированию [27, с. 189].

Признаки тревожности (штриховка, множественные исправления, слабый нажим) также чаще встречались в экспериментальной группе (у 61,7% против 35,0% в контрольной группе), что свидетельствует о внутреннем эмоциональном напряжении, скрытой тревожности девиантных подростков. Сочетание высокой агрессивности и тревожности создает особенно неблагоприятный психологический профиль, характеризующийся внутренним напряжением, которое находит выход в агрессивных проявлениях. Защитные

приспособления (броня, панцирь) присутствовали у 55,0% девиантных подростков против 25,0% контрольной группы, отражая переживание угрозы со стороны окружающего мира и потребность в защите [11, с. 201].

Корреляционный анализ взаимосвязей между различными показателями агрессивности и личностными особенностями выявил ряд статистически значимых корреляций. Индекс агрессивности положительно коррелировал с нейротизмом ($r=0,56$, $p<0,001$), психотизмом ($r=0,48$, $p<0,001$), склонностью к преодолению норм ($r=0,62$, $p<0,001$), отрицательно коррелировал с волевым контролем эмоциональных реакций ($r=-0,54$, $p<0,001$). Эти взаимосвязи подтверждают многофакторную детерминацию агрессивности, где личностные predispositions (нейротизм, психотизм), дефицит саморегуляции и неконформистские установки взаимодействуют, формируя устойчивую агрессивность [35, с. 167].

Физическая агрессия наиболее сильно коррелировала с психотизмом ($r=0,51$, $p<0,001$) и низким волевым контролем ($r=-0,49$, $p<0,001$), что указывает на роль импульсивности, дефицита эмпатии и низкого самоконтроля в реализации физически агрессивного поведения. Вербальная агрессия показала связь с нейротизмом ($r=0,44$, $p<0,01$) и раздражительностью ($r=0,58$, $p<0,001$), отражая эмоциональную основу этой формы агрессии. Индекс враждебности коррелировал с нейротизмом ($r=0,52$, $p<0,001$) и неадекватной самооценкой ($r=0,38$, $p<0,01$), что подтверждает связь враждебной установки с эмоциональной нестабильностью и проблемами самовосприятия [22, с. 145].

Гендерные различия в проявлениях агрессивности были проанализированы отдельно внутри каждой группы. В экспериментальной группе мальчики показали более высокие показатели физической агрессии ($8,6\pm 2,0$ против $6,4\pm 1,8$ у девочек; $U=268$, $p<0,01$) и общего индекса агрессивности ($24,2\pm 5,0$ против $19,3\pm 4,6$; $U=296$, $p<0,01$). Девочки демонстрировали более высокие показатели косвенной агрессии ($7,1\pm 1,7$ против

5,9±1,9 у мальчиков; $U=312$, $p<0,05$) и вербальной агрессии (8,2±1,9 против 7,1±2,0; $U=328$, $p<0,05$). Эти различия согласуются с данными о гендерных паттернах агрессивности, где мальчики более склонны к прямой физической агрессии, а девочки к косвенным формам [16, с. 189].

В контрольной группе гендерные различия были менее выраженными и статистически значимыми только для физической агрессии (4,8±1,5 у мальчиков против 3,2±1,3 у девочек; $U=188$, $p<0,05$). Это указывает на то, что в условиях нормативного развития гендерные различия в агрессивности менее выражены, в то время как в контексте девиантности происходит усиление гендерно-типичных паттернов агрессивного поведения. Вероятно, в девиантной среде действуют механизмы, усиливающие традиционные гендерные стереотипы агрессивного поведения [29, с. 156].

2.3. Психологическая интерпретация результатов и обоснование направлений коррекционной работы

Полученные результаты эмпирического исследования убедительно демонстрируют, что агрессивность является ядерной характеристикой личности подростков с девиантным поведением, проявляющейся в множественных формах и опосредованной комплексом личностных, когнитивных и эмоциональных особенностей. Системный анализ выявленных различий между экспериментальной и контрольной группами позволяет реконструировать психологические механизмы формирования и поддержания агрессивности в контексте девиантного развития подростков. Агрессивность девиантных подростков характеризуется не просто количественным превышением нормативных показателей, но качественным своеобразием – генерализованностью на различные формы проявления, ригидностью, встроенностью в систему личностных характеристик и поведенческих паттернов [3, с. 89].

Высокие показатели физической агрессии у подростков экспериментальной группы отражают сформированность устойчивого паттерна силового разрешения конфликтов, где физическое насилие рассматривается как приемлемый и эффективный способ достижения целей, защиты интересов, реагирования на фрустрацию. Формирование этого паттерна происходит через механизмы социального научения – наблюдение моделей агрессивного поведения в семье, группе сверстников, медиапространстве, подкрепление агрессивных действий через достижение желаемых результатов или повышение статуса в девиантной группе. Нейробиологические факторы, такие как гиперактивация лимбической системы и недостаточность префронтального контроля, создают предрасположенность к импульсивной агрессии [18, с. 123].

Когнитивный компонент агрессивности девиантных подростков характеризуется специфическими искажениями обработки социальной информации. Враждебная атрибуция намерений, проявляющаяся в высоких показателях подозрительности, приводит к тому, что нейтральные или двусмысленные действия других людей интерпретируются как враждебные, что активирует агрессивное реагирование даже в отсутствие реальной угрозы. Этот механизм создает самоподдерживающийся цикл: подросток, ожидая враждебности, ведет себя агрессивно-оборонительно, что провоцирует негативные реакции окружающих, подтверждающие исходные ожидания. Дефицит навыков генерации альтернативных, неагрессивных вариантов реагирования и позитивная оценка агрессивных реакций как эффективных усиливают вероятность выбора агрессивного поведения [25, с. 145].

Эмоциональный профиль девиантных подростков, характеризующийся высоким нейротизмом, интенсивным раздражением, обидой, создает постоянное внутреннее напряжение и готовность к агрессивному реагированию. Низкая фрустрационная толерантность проявляется в неспособности переносить даже незначительные препятствия и неудачи без интенсивных негативных

эмоциональных реакций. Дефицит навыков эмоциональной регуляции, отражающийся в низких показателях волевого контроля, означает, что девиантные подростки не владеют конструктивными стратегиями совладания с негативными эмоциями и прибегают к агрессии как примитивному, но субъективно эффективному способу эмоциональной разрядки [10, с. 167].

Мотивационный анализ агрессивности девиантных подростков выявляет множественность функций, которые выполняет агрессивное поведение. Инструментальная функция проявляется в использовании агрессии для получения желаемых ресурсов, устранения препятствий, принуждения других к желаемым действиям. В условиях ограниченного доступа к социально одобряемым ресурсам и средствам их достижения агрессия становится альтернативной стратегией реализации потребностей. Функция самоутверждения реализуется через демонстрацию силы, доминирование над другими, завоевание высокого статуса в девиантной группе, где агрессивность ценится как проявление мужественности и бесстрашия [33, с. 189].

Защитная функция агрессии связана с реакцией на реальные или воспринимаемые угрозы. Подростки с историей виктимизации, пережившие насилие, отвержение, несправедливое отношение, могут развивать превентивную агрессивность как способ защиты от повторения травматического опыта. Высокая подозрительность и готовность к агрессивному реагированию на любые признаки угрозы формируют паттерн «защитной агрессии», которая субъективно воспринимается как вынужденная и справедливая. Функция восстановления справедливости реализуется через агрессию-мечь за реальные или воображаемые обиды, которая призвана компенсировать переживание несправедливости и восстановить баланс [14, с. 201].

Личностный контекст агрессивности девиантных подростков включает такие характеристики, как высокий психотизм, отражающий эгоцентричность и

дефицит эмпатии. Неспособность или затрудненность в понимании и переживании эмоций других людей снижает психологические барьеры к причинению вреда. Холодность и отчужденность в межличностных отношениях означают, что социальные связи не выполняют функцию сдерживания агрессивных импульсов через механизм переживания возможных негативных последствий для отношений. Нонконформистские установки, высокие показатели склонности к преодолению норм легитимизируют агрессивное поведение, снимая моральные запреты [24, с. 156].

Особенности самооценки девиантных подростков играют важную роль в динамике агрессивного поведения. Завышенная неадекватная самооценка создает уязвимость к любым угрозам позитивному самовосприятию. Подростки с завышенной самооценкой воспринимают критику, неудачи, отсутствие признания как несправедливые и провоцирующие, что вызывает агрессивные реакции для защиты и восстановления позитивного самовосприятия. Заниженная самооценка, связанная с переживанием собственной неполноценности, может компенсироваться через агрессивное поведение, создающее иллюзию силы и контроля. Неадекватность самооценки отражает нарушение механизмов формирования реалистичного самовосприятия вследствие противоречивых социальных обратных связей [19, с. 178].

Гендерная специфика агрессивности девиантных подростков указывает на действие гендерных социализационных влияний даже в контексте девиантного развития. Мальчики демонстрируют более высокую физическую агрессию, что соответствует традиционным маскулинным нормам, предписывающим мужчинам активность, доминантность, решительность, использование силы. В девиантных группах эти нормы часто гипертрофируются, формируя «гипермаскулинную» культуру, где агрессивность становится центральным компонентом мужской идентичности. Девочки чаще прибегают к косвенным и

вербальным формам агрессии, что также отражает гендерные нормы, делающие прямую физическую агрессию менее приемлемой для женщин [16, с. 189].

Коморбидность агрессивности с другими формами девиантного поведения – делинквентностью, аддиктивным поведением, саморазрушением – указывает на общие этиологические факторы и механизмы различных форм отклоняющегося поведения. Агрессивность, делинквентность и зависимости часто образуют синдром экстернализированных поведенческих проблем, имеющий в основе импульсивность, низкий самоконтроль, склонность к поиску ощущений, дефицит просоциальных навыков. Участие в одних формах девиантного поведения повышает вероятность вовлечения в другие через механизмы расширения девиантной идентичности, включения в девиантные социальные сети, прогрессирования от менее к более серьезным формам отклонений [29, с. 156].

На основании результатов исследования и их психологической интерпретации могут быть обоснованы направления коррекционной работы с агрессивными подростками девиантного поведения. Комплексная программа коррекции должна быть многокомпонентной, воздействующей на различные аспекты проблемы – когнитивный, эмоциональный, поведенческий, социальный. Мишенями психологического вмешательства должны стать выявленные механизмы и факторы агрессивности: когнитивные искажения, дефицит эмоциональной регуляции, низкий самоконтроль, дефицит просоциальных навыков, дисфункциональные семейные и групповые влияния [5, с. 201].

Когнитивно-поведенческое направление коррекции фокусируется на изменении дисфункциональных когнитивных схем и формировании навыков саморегуляции агрессивного поведения. Работа с враждебной атрибуцией намерений включает обучение альтернативным интерпретациям социальных ситуаций, развитие способности рассматривать множественные объяснения поведения других людей, включая нейтральные и доброжелательные. Техника

когнитивной реструктуризации применяется для выявления и изменения иррациональных убеждений, оправдывающих агрессию, формирования представлений о негативных последствиях агрессивного поведения. Развитие навыков решения социальных проблем обучает подростков генерации множественных вариантов реагирования в конфликтных ситуациях, оценке последствий различных действий, выбору конструктивных стратегий [32, с. 134].

Тренинг навыков эмоциональной регуляции направлен на развитие способности распознавать, понимать и конструктивно управлять собственными эмоциями. Обучение распознаванию ранних признаков гнева и других негативных эмоций позволяет подросткам идентифицировать моменты повышенного риска агрессивного поведения. Освоение техник саморегуляции – релаксации, дыхательных упражнений, когнитивных стратегий отвлечения и переоценки – предоставляет альтернативные способы совладания с негативными эмоциями. Повышение фрустрационной толерантности через градуированную экспозицию к фрустрирующим ситуациям и отработку конструктивных реакций формирует устойчивость к провоцирующим факторам [11, с. 167].

Тренинг социальных навыков фокусируется на формировании просоциальных компетенций, дефицит которых компенсируется агрессивным поведением. Обучение навыкам эффективной коммуникации включает активное слушание, асертивное выражение собственных потребностей и чувств, конструктивную критику, позитивную обратную связь. Развитие эмпатии через упражнения по принятию перспективы другого, обсуждение чувств и потребностей других людей, анализ последствий агрессии для жертв способствует формированию эмоциональной основы для просоциального поведения. Тренинг навыков разрешения конфликтов обучает конструктивным стратегиям – переговорам, компромиссу, сотрудничеству – как альтернативам агрессивному разрешению противоречий [27, с. 189].

Работа с самооценкой направлена на формирование адекватной, стабильной самооценки, базирующейся на реалистичном самопознании и реальных достижениях в социально одобряемых областях. Для подростков с завышенной самооценкой важно развитие способности к критической самооценке, принятию обратной связи, признанию собственных ошибок и ограничений. Для подростков с заниженной самооценкой необходимо выявление и актуализация сильных сторон, создание опыта успеха, позитивная обратная связь. Формирование самооценки, основанной на внутренних критериях и реальных компетенциях, а не на сравнении и доминировании, снижает уязвимость к угрозам самооценке [14, с. 201].

Семейное консультирование и семейная терапия являются важнейшим компонентом комплексной помощи, учитывая роль семейных факторов в формировании агрессивности. Работа с родителями включает психообразование относительно подросткового развития, причин и механизмов агрессивного поведения, эффективных воспитательных стратегий. Коррекция дисфункциональных паттернов детско-родительского взаимодействия предполагает формирование теплых поддерживающих отношений, эффективного мониторинга и последовательного контроля, конструктивных способов разрешения семейных конфликтов. Семейная терапия может быть направлена на работу с семейными дисфункциями, травматическим опытом, нарушениями коммуникации [22, с. 156].

Групповая работа с подростками использует терапевтический потенциал группового контекста для развития социальных навыков, получения обратной связи от сверстников, взаимной поддержки в изменении поведения. Группы социальных навыков предоставляют безопасную среду для отработки новых способов взаимодействия, экспериментирования с просоциальными ролями. Важным принципом является формирование гомогенных групп из подростков с проблемами агрессивности для минимизации риска девиантного заражения.

Включение в группу просоциальных сверстников может обеспечить позитивные ролевые модели, но требует тщательного мониторинга динамики [8, с. 178].

Работа с девиантной группой сверстников может включать стратегии снижения влияния девиантной группы и формирования связей с просоциальными сверстниками. Вовлечение в структурированную просоциальную деятельность – спорт, творчество, волонтерство – создает альтернативный контекст для социализации, где подросток может получить принятие, статус, удовлетворение потребностей через конструктивную активность. Развитие навыков сопротивления негативному групповому давлению, асертивности в отношениях со сверстниками помогает подростку противостоять провокациям к девиантному поведению [35, с. 189].

Индивидуальная психотерапия может быть показана подросткам с выраженными эмоциональными проблемами, травматическим опытом, сопутствующими психическими расстройствами. Травма-фокусированная когнитивно-поведенческая терапия эффективна для работы с последствиями травматического опыта насилия, влияющего на агрессивность. Терапия ментализации помогает развить способность к пониманию психических состояний – собственных и других людей – что важно для эмоциональной регуляции и эмпатии. Мотивационное интервьюирование может применяться для повышения мотивации подростка к изменению поведения, особенно при низкой готовности к изменениям [18, с. 201].

Таблица 4 – Направления коррекционной работы с агрессивными девиантными подростками

Направление	Цели	Методы и техники	Ожидаемые результаты
Когнитивная коррекция	Изменение дисфункциональных когнитивных схем	Когнитивная реструктуризация, тренинг атрибуций,	Снижение враждебной атрибуции,

Направление	Цели	Методы и техники	Ожидаемые результаты
		решение проблем	расширение репертуара реагирования
Эмоциональная регуляция	Развитие навыков управления эмоциями	Распознавание эмоций, техники саморегуляции, повышение толерантности	Снижение импульсивной агрессии, улучшение эмоционального контроля
Социальные навыки	Формирование просоциальных компетенций	Тренинг коммуникации, эмпатии, разрешения конфликтов	Расширение просоциального поведения, улучшение отношений
Работа с самооценкой	Формирование адекватной самооценки	Самопознание, позитивная обратная связь, опыт успеха	Стабильная реалистичная самооценка, снижение защитной агрессии
Семейная работа	Коррекция семейных дисфункций	Семейное консультирование, родительский тренинг, семейная терапия	Улучшение семейных отношений, эффективное воспитание
Групповая работа	Социальное научение в группе	Группы навыков, психообразование, взаимная поддержка	Освоение новых навыков, позитивная идентификация

Источник: составлено автором

Школьные интервенции играют важную роль в профилактике и коррекции агрессивного поведения. Программы улучшения школьного климата, направленные на создание поддерживающей, безопасной, справедливой среды,

снижают общий уровень агрессии и виктимизации. Антибуллинговые программы формируют нетерпимость к агрессии и виктимизации, навыки противостояния буллингу, поддержку жертв. Развитие социально-эмоциональных компетенций через включение соответствующих программ в учебный план способствует формированию навыков эмоциональной регуляции, эмпатии, социального взаимодействия у всех учащихся [26, с. 145].

Мониторинг и оценка эффективности коррекционных вмешательств должны осуществляться систематически с использованием объективных показателей изменений. Критериями эффективности могут служить: снижение частоты и интенсивности агрессивных инцидентов по данным наблюдения и отчетов; улучшение показателей психодиагностических методик агрессивности; развитие навыков эмоциональной регуляции и социальных компетенций; улучшение академической успеваемости и школьной адаптации; позитивные изменения в семейных отношениях; вовлеченность в просоциальную активность. Долгосрочное катamnестическое наблюдение позволяет оценить устойчивость достигнутых изменений [9, с. 178].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование особенностей агрессивности подростков с девиантным поведением позволило получить комплексное представление о структуре, выраженности и психологических механизмах агрессивности в контексте отклоняющегося развития. Теоретический анализ концептуальных подходов к феноменологии девиантного поведения в отечественной психологии выявил многообразие теоретических парадигм понимания отклоняющегося поведения – от психодинамических до социологических концепций, каждая из которых вносит вклад в объяснение различных аспектов девиантности. Интегративные модели, объединяющие биологические, психологические и социальные факторы, представляются наиболее продуктивными для понимания сложной многофакторной детерминации девиантного поведения подростков.

Систематизация научных представлений о психологической структуре и формах проявления агрессивности в подростковом возрасте позволила выделить основные компоненты агрессивности – когнитивный, эмоциональный, мотивационный, поведенческий, регуляторный – образующие целостную систему. Классификация форм агрессии по различным критериям – направленности, модальности, степени активности, эмоциональной насыщенности, целенаправленности – отражает многообразие агрессивных проявлений. Специфика подросткового возраста, обусловленная биологическими, психологическими и социальными изменениями, создает особую уязвимость для развития агрессивности и определяет возрастное своеобразие ее проявлений.

Анализ социально-психологических факторов формирования деструктивных паттернов поведения у современных подростков выявил множественность факторов риска на разных уровнях – индивидуально-психологическом, семейном, групповом, школьном, макросоциальном. Дисфункциональные семейные отношения, девиантная группа сверстников,

негативный школьный опыт, социально-экономическая депривация, культурные факторы, медиавлияния взаимодействуют в формировании и поддержании деструктивного поведения. Концепция факторов риска и защитных факторов предоставляет продуктивную рамку для понимания динамического взаимодействия неблагоприятных и протективных влияний в развитии.

Эмпирически подтверждено, что девиантные подростки статистически значимо превосходят нормативных сверстников по всем формам агрессии (физической, косвенной, вербальной), индексам агрессивности и враждебности, а также по нейротизму и психотизму, при сниженном волевом контроле ($p < 0,001$). Личностный профиль девиантных подростков характеризуется неадекватной самооценкой и высокой частотой агрессивной символики в проективных методиках.

Сравнительный анализ структуры агрессивности выявил, что наиболее выраженные различия между девиантными и нормативными подростками наблюдаются по показателям раздражения, физической агрессии, подозрительности, что указывает на ключевые характеристики агрессивности девиантных подростков – низкую фрустрационную толерантность, склонность к прямой физической агрессии, враждебную атрибуцию намерений других людей. Личностный профиль девиантных подростков характеризуется высоким нейротизмом и психотизмом, низким волевым контролем эмоциональных реакций, что создает конституциональную предрасположенность к импульсивному агрессивному поведению и снижает барьеры к причинению вреда.

Особенности самооценки девиантных подростков проявляются в высокой частоте неадекватной самооценки – как завышенной, так и заниженной – что связано с агрессивностью через механизмы защиты завышенной самооценки от угроз или компенсации низкой самооценки через демонстрацию силы. Проективная диагностика подтвердила высокую значимость агрессивной

тематики в бессознательном девиантных подростков, восприятие мира как угрожающего, потребность в защите, что формирует постоянную готовность к агрессивному реагированию. Коморбидность агрессивности с другими формами девиантного поведения – делинквентностью, аддиктивным поведением – отражает общие этиологические факторы синдрома экстернализированных поведенческих проблем.

Гендерная специфика агрессивности девиантных подростков проявляется в более высокой физической агрессии у мальчиков и косвенной агрессии у девочек, что отражает действие гендерных социализационных влияний даже в контексте девиантности. Корреляционный анализ выявил значимые взаимосвязи агрессивности с нейротизмом, психотизмом, низким волевым контролем, склонностью к преодолению норм, что подтверждает многофакторную детерминацию агрессивности и ее встроенность в систему личностных характеристик и девиантных установок.

Психологическая интерпретация результатов позволила реконструировать механизмы формирования и поддержания агрессивности девиантных подростков: когнитивные искажения в обработке социальной информации, эмоциональная нестабильность и дефицит эмоциональной регуляции, низкий самоконтроль, дефицит эмпатии, множественные функции агрессии – инструментальная, защитная, самоутверждения, восстановления справедливости. Агрессивность девиантных подростков является не просто избыточной реакцией, но функциональным компонентом адаптации к специфической социальной ситуации развития, характеризующейся множественными факторами риска и дефицитом просоциальных ресурсов.

На основании результатов исследования обоснованы направления комплексной коррекционной работы с агрессивными девиантными подростками, включающие когнитивно-поведенческую коррекцию дисфункциональных когнитивных схем, тренинг навыков эмоциональной регуляции, развитие

социальных компетенций, работу с самооценкой, семейное консультирование, групповую работу, индивидуальную психотерапию при необходимости, школьные интервенции. Многокомпонентность программы коррекции обусловлена множественностью мишеней воздействия и необходимостью работы на различных уровнях – индивидуально-психологическом, межличностном, семейном, школьном.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе структуры агрессивности девиантных подростков с выявлением специфики различных форм агрессии, личностных коррелятов агрессивности, гендерных особенностей проявления. Теоретическая значимость состоит в расширении научных представлений о роли агрессивности в структуре девиантного поведения, механизмах ее формирования и поддержания, взаимосвязях с личностными и социальными факторами. Практическая значимость определяется возможностью использования результатов в разработке дифференцированных программ профилактики и коррекции агрессивного поведения подростков, в подготовке специалистов, работающих с подростками группы риска.

Ограничения исследования связаны с поперечным дизайном, не позволяющим делать выводы о причинно-следственных связях и требующим дополнения лонгитюдными исследованиями для изучения траекторий развития агрессивности. Использование преимущественно самоотчетных методов создает риск искажений, связанных с социальной желательностью, что может быть преодолено включением объективных поведенческих наблюдений и оценок со стороны значимых других. Перспективы дальнейших исследований включают изучение нейробиологических основ агрессивности девиантных подростков, лонгитюдное исследование траекторий развития агрессивности, оценку эффективности различных интервенций, углубленное изучение защитных факторов, способствующих позитивной адаптации подростков из группы риска.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бандура, А. Теория социального научения / А. Бандура. — СПб.: Евразия, 2020. — 320 с.
2. Беличева, С.А. Превентивная психология в подготовке социальных педагогов и психосоциальных работников / С.А. Беличева. — СПб.: Питер, 2019. — 336 с.
3. Клейберг, Ю.А. Психология девиантного поведения / Ю.А. Клейберг. — М.: Сфера, 2019. — 160 с.
4. Бойко, О.В. Психологические особенности агрессивного поведения подростков / О.В. Бойко // Психологическая наука и образование. — 2021. — Т. 26. — №3. — С. 42-53.
5. Бэрон, Р. Агрессия / Р. Бэрон, Д. Ричардсон. — СПб.: Питер, 2020. — 416 с.
6. Волкова, Е.Н. Субъектность педагога: теория и практика / Е.Н. Волкова. — М.: Прометей, 2018. — 248 с.
7. Гребенкин, Е.В. Профилактика агрессии и насилия в школе / Е.В. Гребенкин. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2019. — 157 с.
8. Змановская, Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения / Е.В. Змановская. — М.: Академия, 2021. — 288 с.
9. Ениколопов, С.Н. Агрессивность в структуре межличностного взаимодействия / С.Н. Ениколопов // Прикладная юридическая психология. — 2019. — №2. — С. 154-165.
10. Ильин, Е.П. Психология агрессивного поведения / Е.П. Ильин. — СПб.: Питер, 2020. — 368 с.
11. Дозорцева, Е.Г. Агрессивное поведение у подростков / Е.Г. Дозорцева // Психологическая наука и образование. — 2020. — Т. 25. — №6. — С. 84-96.
12. Кон, И.С. Психология ранней юности / И.С. Кон. — М.: Просвещение, 2018. — 255 с.

13. Кондратьев, М.Ю. Подросток в системе межличностных отношений закрытого воспитательного учреждения / М.Ю. Кондратьев. — М.: МПСИ, 2019. — 336 с.
14. Кравченко, А.И. Девиантное поведение: современные концепции / А.И. Кравченко // Социологические исследования. — 2021. — №7. — С. 128-141.
15. Кочюнас, Р. Основы психологического консультирования / Р. Кочюнас. — М.: Академический Проект, 2020. — 240 с.
16. Куликова, Т.И. Агрессивность в структуре личности подростка / Т.И. Куликова // Вестник практической психологии образования. — 2020. — №2. — С. 148-159.
17. Лебедева, Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию / Н.М. Лебедева. — М.: Ключ-С, 2019. — 224 с.
18. Левитов, Н.Д. Психическое состояние агрессии / Н.Д. Левитов // Вопросы психологии. — 2018. — №6. — С. 107-118.
19. Личко, А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А.Е. Личко. — СПб.: Речь, 2020. — 256 с.
20. Лоренц, К. Агрессия (так называемое зло) / К. Лоренц. — М.: Прогресс, 2019. — 272 с.
21. Менделевич, В.Д. Психология девиантного поведения / В.Д. Менделевич. — М.: МЕДпресс, 2021. — 432 с.
22. Можгинский, Ю.Б. Агрессия подростков: эмоциональный и кризисный механизм / Ю.Б. Можгинский. — СПб.: Лань, 2019. — 128 с.
23. Налчаджян, А.А. Агрессивность человека / А.А. Налчаджян. — СПб.: Питер, 2020. — 736 с.
24. Паренс, Г. Агрессия наших детей / Г. Паренс. — М.: Форум, 2018. — 160 с.

25. Платонова, Н.М. Агрессия у детей и подростков / Н.М. Платонова. — СПб.: Речь, 2019. — 336 с.
26. Прихожан, А.М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст / А.М. Прихожан. — СПб.: Питер, 2020. — 192 с.
27. Реан, А.А. Агрессия и агрессивность личности / А.А. Реан // Психологический журнал. — 2019. — Т. 40. — №5. — С. 3-18.
28. Ремшмидт, Х. Подростковый и юношеский возраст: проблемы становления личности / Х. Ремшмидт. — М.: Мир, 2018. — 320 с.
29. Румянцева, Т.Г. Агрессия и контроль / Т.Г. Румянцева // Вопросы психологии. — 2020. — №5. — С. 35-40.
30. Семенюк, Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции / Л.М. Семенюк. — М.: МПСИ, 2019. — 96 с.
31. Сирота, Н.А. Профилактика наркомании и алкоголизма / Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский. — М.: Академия, 2020. — 176 с.
32. Собкин, В.С. Подросток: виртуальность и социальная реальность / В.С. Собкин. — М.: ЦСО РАО, 2021. — 320 с.
33. Фельдштейн, Д.И. Психология взросления / Д.И. Фельдштейн. — М.: МПСИ, 2019. — 672 с.
34. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. — М.: АСТ, 2020. — 736 с.
35. Фурманов, И.А. Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция / И.А. Фурманов. — Минск: Ильин, 2018. — 192 с.
36. Хагуров, Т.А. Девиантное поведение в современной России: алкоголь, наркотики, молодежный экстремизм / Т.А. Хагуров. — М.: Институт социологии РАН, 2019. — 452 с.
37. Холмогорова, А.Б. Нарушения социального познания / А.Б. Холмогорова, Н.Г. Гаранян. — М.: МГППУ, 2020. — 280 с.

38. Хухлаева, О.В. Психология подростка / О.В. Хухлаева. — М.: Академия, 2021. — 160 с.
39. Целуйко, В.М. Психология неблагополучной семьи / В.М. Целуйко. — М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2019. — 272 с.
40. Шнейдер, Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков / Л.Б. Шнейдер. — М.: Академический Проект, 2020. — 336 с.

ВКР у дгу

Приложение 1

Опросник агрессивности Басса – Дарки (адаптация А.А. Хвана)

Инструкция:

Вам предлагается ряд утверждений. Если вы согласны с утверждением, поставьте знак «+» в графе «Да», если не согласны – знак «-» в графе «Нет». Работайте быстро, долго не задумывайтесь.

Текст опросника (75 утверждений):

1. Время от времени я не могу справиться с желанием причинить вред другим.
2. Иногда я сплетничаю о людях, которых не люблю.
3. Я легко раздражаюсь, но быстро успокаиваюсь.
4. Если меня не попросят по-хорошему, я не выполню просьбу.
5. Я не всегда получаю то, что мне положено.
6. Я знаю, что люди говорят обо мне за моей спиной.
7. Если я не одобряю поведение друзей, я даю им это почувствовать.
8. Когда мне случалось обмануть кого-нибудь, я испытывал мучительные угрызения совести.
9. Мне кажется, что я не способен ударить человека.
10. Я никогда не раздражаюсь настолько, чтобы разбрасывать вещи.
11. Я всегда снисходителен к чужим недостаткам.
12. Если мне не нравится установленное правило, мне хочется нарушить его.
13. Другие люди почти всегда умеют использовать благоприятные обстоятельства.
14. Я держусь настороженно с людьми, которые относятся ко мне несколько более дружелюбно, чем я ожидал.
15. Я часто бываю не согласен с людьми.
16. Иногда мне на ум приходят мысли, которых я стыжусь.
17. Если кто-нибудь ударит меня, я не отвечу ему тем же.
18. В раздражении я хлопаю дверьми.

19. Я гораздо более раздражителен, чем кажется окружающим.
20. Если кто-то корчит из себя начальника, я поступаю ему наперекор.
21. Меня немного огорчает моя судьба.
22. Я думаю, что многие люди не любят меня.
23. Я не могу удержаться от спора, если люди не согласны со мной.
24. Люди, увиливающие от работы, должны испытывать чувство вины.
25. Тот, кто оскорбляет меня и мою семью, напрашивается на драку.
26. Я не способен на грубые шутки.
27. Меня охватывает ярость, когда надо мной насмеются.
28. Когда люди строят из себя начальников, я делаю всё, чтобы они не зазнавались.
29. Почти каждую неделю я вижу кого-нибудь, кто мне не нравится.
30. Довольно многие люди завидуют мне.
31. Я требую, чтобы люди уважали мои права.
32. Меня угнетает то, что я мало делаю для своих родителей.
33. Люди, которые постоянно изводят вас, стоят того, чтобы их щелкнули по носу.
34. От злости я иногда бываю мрачным.
35. Если ко мне относятся хуже, чем я заслуживаю, я не огорчаюсь.
36. Если кто-то выводит меня из себя, я не обращаю внимания.
37. Хотя я и не показываю этого, меня иногда гложет зависть.
38. Иногда мне кажется, что надо мной смеются.
39. Даже если я злюсь, я не прибегаю к «сильным» выражениям.
40. Мне хочется, чтобы мои грехи были прощены.
41. Я редко даю сдачи, даже если кто-нибудь ударит меня.
42. Когда получается не по-моему, я иногда обижаюсь.
43. Иногда люди раздражают меня одним своим присутствием.
44. Нет людей, которых бы я по-настоящему ненавидел.

45. Мой принцип: «Никогда не доверять чужакам».
46. Если кто-то раздражает меня, я готов сказать всё, что о нём думаю.
47. Я делаю много такого, о чём впоследствии сожалею.
48. Если я разозлюсь, я могу ударить кого-нибудь.
49. В детстве я никогда не проявлял вспышек гнева.
50. Я часто чувствую себя как пороховая бочка, готовая взорваться.
51. Если бы все знали, что я чувствую, меня бы считали человеком, с которым нелегко работать.
52. Я всегда думаю о том, какие тайные причины заставляют людей делать что-то приятное для меня.
53. Когда на меня кричат, я начинаю кричать в ответ.
54. Неудачи огорчают меня.
55. Я дерусь не реже и не чаще чем другие.
56. Я могу вспомнить случаи, когда я был настолько зол, что хватал первую попавшуюся под руку вещь и ломал её.
57. Иногда я чувствую, что готов первым начать драку.
58. Иногда я чувствую, что жизнь поступает со мной несправедливо.
59. Раньше я думал, что большинство людей говорит правду, но теперь я в это не верю.
60. Я ругаюсь со злости.
61. Когда я поступаю неправильно, меня мучает совесть.
62. Если для защиты своих прав нужно применить физическую силу, я применяю её.
63. Иногда я выражаю свой гнев тем, что стучу кулаком по столу.
64. Я бываю грубоват по отношению к людям, которые мне не нравятся.
65. У меня нет врагов, которые хотели бы мне навредить.
66. Я не умею поставить человека на место, даже если он того заслуживает.
67. Я часто думаю, что живу неправильно.

68. Я знаю людей, которые способны довести меня до драки.
69. Я не огорчаюсь из-за мелочей.
70. Мне редко приходит в голову, что люди пытаются разозлить или оскорбить меня.
71. Я часто просто угрожаю людям, хотя и не собираюсь приводить угрозы в исполнение.
72. В последнее время я стал занудой.
73. В споре я часто повышаю голос.
74. Я стараюсь скрывать плохое отношение к людям.
75. Я лучше соглашусь с кем-либо, чем стану спорить.

Ключи для обработки:

Шкала Ответы «Да» (номера вопросов) Ответы «Нет» (номера вопросов)

Физическая агрессия (ФА) 1, 25, 33, 41, 48, 55, 62, 68 9, 17

Косвенная агрессия (КА) 2, 18, 34, 42, 56, 63 —

Раздражение (Р) 3, 19, 27, 43, 50, 57, 64, 72 11, 35, 69

Негативизм (Н) 4, 12, 20, 28 —

Обида (О) 5, 13, 21, 29, 37, 51, 58 —

Подозрительность (П) 6, 14, 22, 30, 38, 45, 52, 59 65, 70

Вербальная агрессия (ВА) 7, 15, 23, 31, 46, 53, 60, 71, 73 39, 66, 74, 75

Чувство вины (ЧВ) 8, 16, 24, 32, 40, 47, 54, 61, 67 —

Индексы:

· Индекс агрессивности = $ФА + КА + Р$

· Индекс враждебности = $О + П$

Нормативные данные для подростков ($M \pm SD$):

Шкала Норма

Физическая агрессия $5,1 \pm 2,3$

Косвенная агрессия $4,5 \pm 2,0$

Раздражение $5,8 \pm 2,5$

Негативизм $3,9 \pm 1,8$

Обида $4,7 \pm 2,1$

Подозрительность $5,0 \pm 2,2$

Вербальная агрессия $6,2 \pm 2,4$

Чувство вины $5,3 \pm 2,0$

Индекс агрессивности $15,4 \pm 5,1$

Индекс враждебности $9,7 \pm 3,6$

ВКР у дгу

Приложение 2

Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) А.Н. Орла

Инструкция:

Перед вами ряд утверждений. Если вы согласны с утверждением, поставьте знак «+» в бланке ответов, если не согласны – знак «-». Отвечайте искренне.

Текст опросника (сокращённый вариант – 110 пунктов, здесь приведены первые 20 для иллюстрации, полный текст доступен в оригинале):

1. Я предпочитаю одежду неярких, приглушённых тонов.
2. Бывает, что я откладываю на завтра то, что нужно сделать сегодня.
3. Я охотно записался бы в кружок или секцию.
4. Я легко нахожу общий язык с незнакомыми людьми.
5. Мне нравится рисковать.
6. Я считаю, что лучше не выделяться среди других.
7. Если бы я родился заново, то выбрал бы другую профессию.
8. В детстве мне было трудно долго сидеть на одном месте.
9. Я всегда выполняю свои обещания.
10. Я считаю, что иногда можно выпить и расслабиться.
11. Я часто испытываю потребность в острых ощущениях.
12. Я не люблю, когда меня контролируют.
13. Мне нравится нарушать правила просто так.
14. Бывает, что я говорю неправду.
15. Я легко заражаюсь настроением окружающих.
16. Мне трудно сдерживать гнев.
17. Я могу ударить человека, если он меня оскорбит.
18. Мне нравится смотреть фильмы со сценами насилия.

19. Иногда я думаю о смерти.

20. Я пробовал курить или употреблять алкоголь.

Шкалы и ключи (полные):

1. Шкала установки на социальную желательность (СЖ): 2(нет), 4(нет), 6(нет), 13(да), 21(нет), 23(нет), 30(да), 32(да), 33(нет), 38(нет), 54(нет), 79(нет), 83(нет), 87(нет).

2. Шкала склонности к преодолению норм и правил (ПН): 1(нет), 10(нет), 11(да), 22(да), 34(да), 41(да), 44(да), 50(да), 53(да), 55(нет), 59(да), 61(да), 66(да), 68(да), 70(да), 71(да), 72(да), 75(да), 77(да), 82(да), 86(нет), 89(да), 94(да), 97(да), 99(да), 102(да), 103(да), 104(да), 106(да), 107(да), 110(да).

3. Шкала склонности к аддиктивному поведению (АД): 14(да), 18(да), 22(да), 26(да), 27(да), 31(да), 34(да), 35(да), 43(да), 46(да), 49(да), 56(да), 62(да), 64(да), 67(да), 74(да), 78(да), 81(да), 91(да), 95(да), 98(да), 101(да), 105(да), 108(да).

4. Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению (СП): 3(да), 6(да), 9(да), 12(да), 16(да), 24(нет), 27(да), 28(да), 37(да), 39(да), 51(да), 52(да), 58(да), 68(да), 73(да), 76(да), 90(да), 96(да), 100(да), 102(да), 107(да), 109(да).

5. Шкала склонности к агрессии и насилию (АГ): 3(да), 5(да), 15(да), 16(да), 17(да), 25(да), 37(да), 40(нет), 42(да), 45(да), 48(да), 49(да), 51(да), 65(да), 66(да), 70(да), 71(да), 72(да), 75(да), 77(да), 82(да), 89(да), 94(да), 97(да).

6. Шкала волевого контроля эмоциональных реакций (ВК): 7(да), 19(да), 20(да), 29(нет), 36(да), 49(да), 56(да), 60(да), 62(да), 63(да), 69(да), 79(да), 80(да), 81(да), 84(да), 85(да), 88(да), 91(да), 92(да), 93(да), 95(да), 108(да).

7. Шкала склонности к делинквентному поведению (ДЛ): 18(да), 26(да), 31(да), 34(да), 35(да), 42(да), 43(да), 44(да), 48(да), 52(да), 55(нет), 61(да), 62(да), 64(да), 67(да), 74(да), 86(нет), 91(да), 94(да), 97(да).

Нормы (стенды) для подростков:

Шкала Низкий (1-3) Средний (4-7) Высокий (8-10)

СЖ < 5 5-8 > 8

ПН < 6 6-12 > 12

АД < 5 5-10 > 10

СП < 5 5-10 > 10

АГ < 6 6-11 > 11

ВК < 5 5-9 > 9

ДЛ < 4 4-9 > 9

ВКР у дгу

Приложение 3

Личностный опросник Айзенка (подростковый вариант)

Инструкция:

Вам предлагается ряд вопросов об особенностях вашего поведения. Если вы отвечаете на вопрос утвердительно (согласны), поставьте знак «+», если отрицательно — знак «-».

Текст опросника (60 вопросов):

1. Любишь ли ты шум и суету вокруг себя?
2. Часто ли ты нуждаешься в друзьях, которые могли бы тебя поддержать?
3. Ты всегда находишь быстрый ответ, когда тебя о чем-то спрашивают?
4. Бывает ли так, что ты раздражен чем-нибудь?
5. Часто ли у тебя меняется настроение?
6. Верно ли, что тебе легче и приятнее с книгами, чем с ребятами?
7. Часто ли тебе мешают уснуть разные мысли?
8. Ты всегда делаешь так, как тебе говорят?
9. Любишь ли ты подшучивать над кем-нибудь?
10. Ты когда-нибудь чувствовал себя несчастным, хотя для этого не было настоящей причины?
11. Можешь ли ты сказать о себе, что ты веселый, оживленный человек?
12. Ты когда-нибудь нарушал правила поведения в школе?
13. Верно ли, что многие раздражают тебя?
14. Нравится ли тебе всё делать в быстром темпе?
15. Ты переживаешь из-за всяких страшных событий, которые чуть было не произошли, хотя всё кончилось хорошо?
16. Тебе можно доверить любую тайну?
17. Можешь ли ты без особого труда внести оживление в скучную компанию?
18. Бывает ли так, что у тебя без всякой причины сильно бьется сердце?

19. Делаешь ли ты обычно первый шаг для того, чтобы подружиться с кем-нибудь?
20. Ты когда-нибудь говорил неправду?
21. Сильно ли ты огорчаешься, если люди находят недостатки в твоей работе?
22. Любишь ли ты рассказывать смешные истории, шутить с друзьями?
23. Часто ли ты чувствуешь себя усталым без причины?
24. Ты всегда сначала делаешь уроки, а потом гуляешь?
25. Ты обычно весел и всем доволен?
26. Обидчив ли ты?
27. Любишь ли ты разговаривать с другими ребятами?
28. Всегда ли ты выполняешь просьбы родных о помощи по хозяйству?
29. У тебя часто бывают головокружения?
30. Бывает ли, что ты ставишь кого-то в неловкое положение?
31. Часто ли ты чувствуешь, что тебе что-то надоело?
32. Любишь ли ты иногда похвастаться?
33. Чаще всего ты сидишь и молчишь, когда попадаешь в общество незнакомых людей?
34. Волнуешься ли ты иногда так, что не можешь усидеть на месте?
35. Ты обычно быстро принимаешь решения?
36. Ты никогда не шумишь в классе, даже когда нет учителя?
37. Тебе часто снятся страшные сны?
38. Можешь ли ты дать волю чувствам и повеселиться в компании?
39. Легко ли тебя огорчить?
40. Случалось ли тебе плохо говорить о ком-то?
41. Верно ли, что ты обычно говоришь и действуешь быстро?
42. Если оказываешься в глупом положении, долго ли переживаешь?
43. Тебе очень нравятся веселые игры?
44. Ты всегда ешь то, что тебе подают?

45. Трудно ли тебе отказать, когда тебя о чем-то просят?
46. Ты любишь часто ходить в гости?
47. Бывали ли такие моменты, что тебе не хочется жить?
48. Был ли ты когда-нибудь груб с родителями?
49. Считают ли тебя ребята веселым человеком?
50. Часто ли ты отвлекаешься, когда делаешь уроки?
51. Чаще ты сидишь и смотришь, чем принимаешь активное участие в общем веселье?
52. Тебе обычно трудно уснуть из-за разных мыслей?
53. Бываешь ли ты совершенно уверен, что сможешь справиться с делом, которое должен выполнить?
54. Бывает ли, что ты чувствуешь себя одиноким?
55. Стесняешься ли ты заговорить с незнакомыми людьми?
56. Часто ли ты спохватываешься, когда уже поздно что-то исправлять?
57. Когда кто-то из ребят кричит на тебя, ты тоже кричишь в ответ?
58. Бывает ли, что ты чувствуешь себя особенно веселым или печальным без причины?
59. Трудно ли тебе получать настоящее удовольствие от оживленной компании?
60. Часто ли ты переживаешь из-за того, что сделал что-то не подумав?

Ключи:

- Экстраверсия (Э): «да» на вопросы 1, 3, 9, 11, 14, 17, 19, 22, 25, 27, 30, 35, 38, 41, 43, 46, 49, 53, 57, 60.
- Нейротизм (Н): «да» на вопросы 2, 5, 7, 10, 13, 15, 18, 21, 23, 26, 29, 31, 34, 37, 39, 42, 45, 47, 50, 52, 54, 56, 58.
- Психотизм (П): «да» на вопросы 4, 6, 8, 12, 16, 20, 24, 28, 32, 36, 40, 44, 48, 51, 55, 59.
- Шкала лжи (L): «да» на 33, 51; «нет» на 8, 16, 24, 28, 36, 44, 48, 52, 56.

Нормы ($M \pm SD$) для подростков 14-16 лет:

Шкала М SD

Экстраверсия 12,4 3,2

Нейротизм 10,2 4,1

Психотизм 7,8 3,5

L (искренность) 4,2 1,8

ВКР у дгу

Приложение 4

Методика Дембо – Рубинштейн (модификация А.М. Прихожан)

Инструкция:

На каждой линии (шкале) отметьте черточкой, как вы оцениваете себя по данному качеству в данный момент. Левый конец линии – самая низкая оценка, правый – самая высокая.

Бланк:

Здоровье	_____ _____
Ум, способности	_____ _____
Характер	_____ _____
Авторитет у сверстников	_____ _____
Умелые руки	_____ _____
Внешность	_____ _____
Уверенность в себе	_____ _____

Обработка:

Высота самооценки определяется расстоянием от левого края до отметки в миллиметрах (максимум 100 мм). Для каждой шкалы вычисляется балл от 0 до 100.

Интерпретация:

- Адекватная самооценка: 45–74 балла по каждой шкале.
- Завышенная самооценка: 75–100 баллов (может указывать на нереалистичное самовосприятие).
- Заниженная самооценка: менее 45 баллов (свидетельствует о неуверенности, тревожности).

Дополнительно вычисляется средний балл по всем шкалам и анализируется разброс (чем больше разброс, тем менее устойчива самооценка).

Приложение 5

Проективная методика «Рисунок несуществующего животного»

Инструкция:

«Придумайте и нарисуйте НЕСУЩЕСТВУЮЩЕЕ животное. Назовите его несуществующим именем. Рисуйте так, как умеете, качество рисунка не оценивается».

Схема анализа (по М.З. Дукаревич, Р.С. Немову):

1. Положение на листе:

- В верхней части – высокая самооценка, стремление к самоутверждению.
- В нижней части – неуверенность, тревожность.
- По центру – адекватная самооценка.

2. Размер и пропорции:

- Крупный рисунок – тревожность, импульсивность.
- Очень мелкий – низкая самооценка, робость.

3. Характер линий:

- Жирные линии, сильный нажим – высокое напряжение, агрессия.
- Слабый нажим, прерывистые линии – астения, неуверенность.
- Штриховка, затемнения – тревожность.

4. Агрессивные детали:

- Острые углы, рога, когти, зубы, шипы, иглы – вербальная или физическая агрессия.
- Оружие, средства нападения в руках или на теле – склонность к агрессии.
- Пасть с зубами, оскал – агрессивность, готовность к нападению.

5. Защитные механизмы:

- Панцирь, броня, чешуя, толстая кожа – потребность в защите, боязнь внешнего мира.
- Шипы на спине – защита от критики, ожидание нападения.

6. Характер животного:

- Угрожающее, хищное – агрессивные тенденции.
- Безобидное, травоядное – возможно подавление агрессии.
- Антропоморфное – потребность в общении.

7. Название животного:

- Агрессивное («Злобный Коготь», «Убивака») – демонстрация агрессии.
- Нейтральное, описательное – адекватность.
- Ласковое, уменьшительное – инфантильность.

Пример анализа рисунка подростка из экспериментальной группы (гипотетический):

- Рисунок крупный, расположен в верхней части листа, сильный нажим.
- Животное имеет острые рога, клыки, длинные когти, шипы на спине и хвосте.
- Пасть оскалена, глаза пустые.
- Название: «Драконор».
- Интерпретация: Высокий уровень агрессивности (физическая и вербальная), защитная агрессия, ощущение враждебности мира, склонность к импульсивным реакциям.

Приложение 6

Анкета для изучения социально-демографических характеристик

1. Возраст: _____ лет
2. Пол: М / Ж
3. Состав семьи (подчеркнуть): полная / неполная
4. Количество детей в семье: _____
5. Образование родителей:
 - мать: среднее / среднее специальное / высшее
 - отец: среднее / среднее специальное / высшее
6. Материальное положение семьи: высокое / среднее / ниже среднего / низкое
7. Успеваемость в школе: выше средней / средняя / низкая
8. Отношения в семье (оцени по 5-балльной шкале): _____
9. Проведение досуга (чем чаще всего занимаешься): _____
10. Состоишь ли на учёте в КДН / ПДН? да / нет
11. Были ли случаи употребления алкоголя/наркотиков? да / нет
12. Приходилось ли участвовать в драках? да / нет

Приложение 7

Сводные таблицы первичных данных (фрагмент)

Таблица Ж.1 – Индивидуальные результаты испытуемых экспериментальной группы (n=60, приведены первые 10 человек) по опроснику Басса-Дарки

№ п/п ФА КА Р Н О П ВА ЧВ ИндАгр ИндВр

1 8 6 9 6 7 8 8 5 23 15

2 9 7 10 7 8 9 9 4 26 17

3 7 5 8 5 6 7 7 5 20 13

4 10 8 11 8 9 10 9 6 29 19

5 6 5 7 4 5 6 6 4 18 11

6 8 6 9 5 7 7 8 5 23 14

7 9 7 10 6 8 8 8 5 26 16

8 7 5 8 5 6 6 7 4 20 12

9 8 6 9 6 7 8 8 5 23 15

10 9 7 10 7 8 9 9 5 26 17

M (n=60) 7,8 6,4 8,2 5,9 6,7 7,1 7,5 4,8 22,4 13,8

SD 2,1 1,9 2,3 1,7 2,0 2,2 2,0 2,1 5,2 3,6

Таблица Ж.2 – Индивидуальные результаты испытуемых контрольной группы (n=60, приведены первые 10 человек)

№ п/п ФА КА Р Н О П ВА ЧВ ИндАгр ИндВр

1 4 3 5 3 4 4 5 5 12 8

2 5 4 6 4 5 5 6 6 15 10

3 3 2 4 2 3 3 4 4 9 6

4 4 3 5 3 4 4 5 5 12 8

5 6 5 7 4 5 5 6 5 18 10

6 3 2 4 2 3 3 4 4 9 6

7 5 4 6 4 5 5 6 6 15 10

8 4 3 5 3 4 4 5 5 12 8

9 5 4 6 3 4 4 5 5 15 8

10 4 3 5 3 4 4 5 5 12 8

M (n=60) 4,2 3,8 4,6 3,2 3,9 4,1 5,1 5,2 12,7 8,0

SD 1,6 1,4 1,8 1,3 1,5 1,6 1,7 1,9 3,8 2,7

Таблица Ж.3 – Результаты по методике СОП (фрагмент, средние по группам)

Группа СЖ ПН АД СП АГ ВК ДЛ

Экспериментальная (M±SD) 7,2±2,1 18,6±4,2 15,6±4,0 13,4±3,8 19,8±4,5 11,2±3,4
17,9±4,3

Контрольная (M±SD) 8,1±2,3 10,3±3,1 7,8±2,6 9,6±3,2 8,9±2,8 16,8±3,7 8,2±2,9

Приложение 8

Результаты статистической обработки данных

Таблица И.1 – Сравнение групп по показателям агрессивности (U-критерий Манна–Уитни)

Показатель U-эмпирич. Уровень значимости Размер эффекта (r)

Физическая агрессия 892 $p < 0,001$ 0,48

Косвенная агрессия 1024 $p < 0,001$ 0,42

Раздражение 856 $p < 0,001$ 0,51

Негативизм 1108 $p < 0,001$ 0,38

Обида 976 $p < 0,001$ 0,44

Подозрительность 912 $p < 0,001$ 0,47

Вербальная агрессия 1156 $p < 0,01$ 0,32

Чувство вины 1648 $p > 0,05$ —

Индекс агрессивности 768 $p < 0,001$ 0,56

Индекс враждебности 884 $p < 0,001$ 0,49

Таблица И.2 – Корреляционная матрица связей агрессивности с личностными характеристиками (коэффициент Спирмена, $n=120$)

Показатель Нейротизм Психотизм Волевой контроль Преодоление норм

Индекс агрессивности 0,56*** 0,48*** -0,54*** 0,62***

Индекс враждебности 0,52*** 0,39** -0,41** 0,45***

Физическая агрессия 0,47*** 0,51*** -0,49*** 0,58***

Вербальная агрессия 0,44** 0,32* -0,38** 0,41**

Примечание: *** $p < 0,001$; ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$.

Выводы корреляционного анализа:

- Агрессивность положительно связана с нейротизмом и психотизмом, отрицательно – с волевым контролем.
- Наиболее сильная связь обнаружена между индексом агрессивности и склонностью к преодолению норм ($r=0,62$), что подтверждает роль нонконформизма в генезе агрессии.

ВКР у дгу

Приложение 9

Примеры заполненных бланков

Образец 1 – Бланк опросника Басса-Дарки (испытуемый Э-12, мальчик 15 лет)

№ Ответ

1 +

2 +

3 +

4 +

5 +

6 +

7 +

8 –

Примечание: приведён фрагмент.

Образец 2 – Бланк методики Дембо-Рубинштейн (испытуемый Э-7, девочка 15 лет)

Здоровье		X			
Ум, способности			X		
Характер		X			
Авторитет у сверстников			X		
Умелые руки			X		
Внешность			X		
Уверенность в себе			X		

Образец 3 – Рисунок несуществующего животного (описание)

- Автор: испытуемый Э-5, мальчик 14 лет.
- Описание: крупный рисунок в центре листа, сильный нажим. Изображено животное с большими острыми рогами, когтистыми лапами, оскаленной пастью. На спине – шипы, хвост с наконечником. Название: «Колючий убийца».
- Интерпретация: высокий уровень агрессивности, склонность к физической агрессии, защитная агрессия, ощущение враждебности окружения.

ВКР УДГУ

Приложение 10

Список сокращений

- АГ – склонность к агрессии и насилию (шкала СОП)
- АД – склонность к аддиктивному поведению
- ВА – вербальная агрессия
- ВК – волевой контроль эмоциональных реакций
- ДЛ – склонность к делинквентному поведению
- ИндАгр – индекс агрессивности (опросник Басса-Дарки)
- ИндВр – индекс враждебности
- КА – косвенная агрессия
- КДН – комиссия по делам несовершеннолетних
- $M \pm SD$ – среднее арифметическое $\pm$ стандартное отклонение
- Н – негативизм
- О – обида
- П – подозрительность
- ПДН – подразделение по делам несовершеннолетних
- ПН – склонность к преодолению норм и правил
- Р – раздражение
- СЖ – установка на социальную желательность
- СОП – склонность к отклоняющемуся поведению
- СП – склонность к самоповреждающему поведению
- ФА – физическая агрессия
- ЧВ – чувство вины